

ВИКТОРИЯ
УОЛТЕРС

УБИЙСТВО
НА ЛЕТНЕМ
ФЕСТИВАЛЕ

РАССЛЕДОВАНИЕ ВЕДУТ КНИЖНЫЕ ЧЕРВИ

Storytel – жизнь в историях

Виктория Уолтерс

Убийство на летнем фестивале

«РИПОЛ Классик»

2022

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44

Уолтерс В.

Убийство на летнем фестивале / В. Уолтерс — «РИПОЛ
Классик», 2022 — (Storytel – жизнь в историях)

ISBN 978-5-38-614875-1

Томас Грин, знаменитый писатель, приехал на ежегодный летний фестиваль в Дэдди-Энд рассказать о своей последней книге. Вот только не всем интересно – похоже, кто-то уснул прямо на лужайке. Хотя... Там что, кровь? Нэнси Хантер, владелица книжного магазина, сразу подмечает, что убийство копирует сцену из нового романа Грина. Неужели ее любимый автор в этом замешан? Дэдди-Энд вновь становится центром криминального скандала, но сохраняйте спокойствие – расследование ведут книжные черви!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-44

ISBN 978-5-38-614875-1

© Уолтерс В., 2022
© РИПОЛ Классик, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Виктория Уолтерс

Убийство на летнем фестивале

© Victoria Walters, 2022. Опубликовано по соглашению с Hardman and Swainson и The Van Lear Agency LLC

© Перевод на русский язык. Таисия Масленникова, 2022

© Издание на русском языке, оформление. Storgside, 2022

* * *

*Посвящается Хайди Суэйн —
спасибо за твою потрясающую поддержку всей моей серии про
Дэдди-Энд!*

Пролог

Четыре дня назад...

Нэнси Хантер растолкала толпу на зеленой лужайке и ахнула, когда увидела то, вокруг чего все собрались.

На траве лежало тело, завернутое в кремовый плед для пикника. Оно не двигалось, и Нэнси заметила кровь, проступающую на подстилке. Кого-то убили прямо на празднике.

Нэнси оглянулась по сторонам, пытаясь найти глазами популярного писателя, который должен был выступить на фестивале, а после поучаствовать в автограф-сессии. Эту встречу организовала она, а теперь все шло наперекосяк. Она не могла отыскать в толпе ни Томаса Грина, ни кого-то из его сопровождающих. Где его агент? Его жена? Его телохранитель?

А потом у нее возникла ужасная мысль: а что, если обнаруженное тело – это кто-то из них?

Инспектор Браун вышел из толпы вслед за ней и присел, чтобы рассмотреть труп.

– Кого убили? – спросила ее бабушка Джейн, стоявшая у Нэнси за спиной.

Но Нэнси только покачала головой и повернулась к своему другу Джонатану, который выглядел таким же шокированным, как и она.

Нэнси очень переживала, что на летнем фестивале в Дэдди-Энде что-то случится. Кто-то пытался саботировать встречу с Томасом Грином. Кто-то был явно безумно зол на писателя. Кто-то хотел отомстить. Кто-то угрожал его жизни.

А теперь прямо перед ней на траве лежало мертвое тело. Что, если угроза осуществилась? Что, если Томаса Грина убили?

Она смотрела на труп, накрытый подстилкой, и внезапно ее поразила мысль, что сцена, развернувшаяся перед ней, кажется пугающе знакомой. С ужасом она поняла, где читала описание идентичного места преступления.

В последней книге Томаса Грина.

Инспектор Браун потянулся к пледу, и Нэнси затаила дыхание, готовясь увидеть, чей же труп лежал под ним.

Глава 1

Настоящее время

Теплый свет солнца лился из окна книжного магазина «Смертельная развязка» прямо на голову спящего бигля Чарли и падал на прилавок, за которым стояла его владелица, Нэнси Хантер, глубоко погрузившаяся в книгу.

Нэнси подпрыгнула от звона колокольчика над открывшейся дверью.

– Ох, бабушка, ты меня напугала, – сказала она со смехом. – Я только добралась до признания преступника, – пояснила Нэнси, отложив в сторону копию «Идеального убийства» Томаса Грина.

– О, извини, звучит интригующе, – улыбнулась Джейн Хантер, подходя к своей внучке. Джейн управляла книжным с момента смерти отца Нэнси, но теперь ушла на пенсию, отдав бразды правления Нэнси. Тем не менее она так любила это место, что не могла сюда не приходить. – Я иду на собрание комитета по летнему фестивалю, и я подумала – не захватить ли мне на обратном пути жареной рыбы с картошкой?

– Звучит чудесно.

Джейн оглянулась:

– Тихо здесь сегодня.

– Школьная суматоха уже давно спала, но зато мы продали много копий «Идеального убийства», и это просто отлично.

В их магазине продавались только детективы, триллеры и полицейские романы. Отец Нэнси, Джордж, обожал детективы, и Котсуолдс был местом действия очень многих романов этого жанра, так что идея создания тематического книжного магазина показалась ему крайне удачной¹.

– Через двадцать минут буду закрываться, – сказала Нэнси и убрала выбившийся из ее короткой каштановой стрижки локон за ухо. – Думала еще почитать роман Томаса, нужно успеть закончить к фестивалю.

– Все еще не могу поверить, что он приезжает в нашу деревню. – Глаза Джейн засияли от радости при мысли о том, что автор стольких бестселлеров появится в Дэдди-Энде. – Ладно, мне пора идти, а то Глория меня на куски порвет.

Она решительно вышла за дверь; ее короткие седые волосы заблестели на солнце.

Нэнси улыбнулась про себя – ее бабушка обожала принимать участие во всех мероприятиях в Дэдди-Энде, и ежегодный летний фестиваль был одним из ее любимых. Его должны были провести через четыре дня на большой лужайке в центре деревни, и в этом году жители особенно предвкушали этот праздник, потому что в качестве почетного гостя ожидался Томас Грин. Нэнси опустила глаза на книгу и широко улыбнулась. Она не могла этого дожидаться. Нэнси, влюбленная в книги всю свою жизнь, наконец увидит писателя вживую, и к тому же это будет один из ее любимцев!

Нэнси вышла из-за стойки.

– Скоро уже пойдем гулять, – сказала она Чарли, который сидел на своем обычном месте у окна и смотрел на проходящих мимо людей.

Она направилась к новой доске объявлений, где они вывешивали анонсы предстоящих мероприятий. Они уже организовали еженедельное чтение сказок для детей и ежемесячные заседания книжного клуба, а теперь у них будет первая встреча с автором! Она посмотрела на постер, который они сделали специально для фестиваля. Она нахмурилась. Кто-то оставил

¹ Выдуманная деревушка Дэдди-Энд, в которой живут наши герои, находится в живописном сельском районе Англии, Котсуолдсе. – Здесь и далее примеч. ред.

на нем надпись маркером. Она огляделась. День был загруженный, так что она не обратила внимания, кто околачивался рядом с постером.

Подойдя к нему вплотную, она нагнулась, чтобы посмотреть поближе.

«Ты заплатишь за то, что сделал».

Нэнси ахнула, когда прочла надпись, испортившую ее постер. Это шутка? Или что-то серьезное? У нее участился пульс.

Надпись начеркали прямо напротив имени Томаса Грина. Но зачем кому-то писать такое? Томас был одним из самых успешных детективных авторов Великобритании, по его книгам сняли хитовый телесериал. С момента публикации его предыдущего романа прошло десять лет, все его время заняла работа над экранизацией, но сейчас он наконец-то написал очередную книгу про детектива Андерсона и ездил по стране с туром в ее поддержку. То, что он решил заехать в Котсуолдс, где прошло его детство, было настоящей вишенкой на торте.

Глаза Нэнси опустились ниже. Владелец маркера не ограничился надписью.

Внизу постера красовалась фотография Томаса Грина, которая теперь была перечеркнута черным крестом.

Но кто мог это сделать? И что это значило? Томас в опасности? Вряд ли же ему что-то могло угрожать в Дэдли-Энде?

А потом Нэнси вспомнила о том, что шесть месяцев назад в деревне произошло убийство. Она тогда помогла найти преступника – вместе со своей бабушкой и лучшим другом, местным репортером Джонатаном Мерфи. Но с тех пор все было тихо. Никаких преступлений. И семья, ответственная за убийство, покинула деревню.

Так что эта угроза на постере стала настоящим шоком. Нэнси понятия не имела, стоит ли воспринимать ее всерьез, но она не могла притворяться, что ничего не случилось.

После раскрытия убийства в доме на холме на Рождество в деревне не происходило ничего даже отдаленно опасного, но сейчас она поняла, что все может измениться.

Нэнси была рада, что осталась в магазине одна – хоть увиденное ее и встревожило, в глазах все равно зажглась искра интереса.

Глава 2

Через несколько минут громкий стук в дверь книжного отвлек Нэнси от созерцания постера. Она повернула голову и увидела своего лучшего друга Джонатана Мерфи, стоящего снаружи. Вздыхнув с облегчением, Нэнси поспешила открыть дверь и впустить его внутрь. Потом шлепнула табличку стороной с надписью «Закррито» и заперла магазин чуть раньше обычного, потому что не хотела, чтобы кто-нибудь увидел постер до того, как она покажет другу.

– Куда торопимся? – спросил Джонатан в тот момент, когда Чарли с разбегу прыгнул на него и попытался лизнуть в лицо. Пес целыми днями составлял компанию Нэнси в книжном магазине и был большим фанатом Джонатана, так что не мог усидеть на месте, когда тот приходил.

– Я так рада, что ты здесь, – сказала она, пока Джонатан со смехом здоровался с Чарли.

– Я пришел сразу, как закончил работу. Что случилось?

Джонатан был на пару дюймов ниже, чем стройная Нэнси, у него были светлые волосы, и его подбородок всегда украшала щетина. На нем висели старые джинсы и поношенная футболка. Он никогда не заботился о своей внешности, но, несмотря на это, умудрялся оставаться раздражающе привлекательным.

– Иди взгляни на это. – Нэнси подвела Джонатана к доске с объявлениями и ткнула в нее: – Посмотри, что кто-то сделал с нашим постером.

Джонатан нагнулся, чтобы посмотреть, а потом присвистнул:

– Черт побери, кому-то очень сильно не нравится Томас Грин, да?

– Столько злобы. Как думаешь, это настоящая угроза?

Он повернулся к ней:

– Наверняка это просто детская шутка. Хоть и неудачная...

– Не знаю. У меня какое-то плохое предчувствие.

– Ты не видела, кто это написал?

– Я сегодня опять была страшно занята, так что нет. – Нэнси не жаловалась – управлять независимым книжным магазином в XXI веке было непросто, но, к счастью, Котсуолдс летом был центром притяжения для отдыхающих, и магазин уже давно стал неотъемлемой частью деревни. К тому же, после того как они помогли раскрыть настоящее убийство, Нэнси и ее бабушка приобрели определенную известность, так что еще больше людей, чем раньше, хотели купить книгу именно у них, а заодно и расспросить про их детективные приключения. Нэнси едва справлялась с потоком клиентов, потому что работала в магазине одна, торчала за стойкой и даже не смотрела на доску с объявлениями. – Думаю, мы можем посмотреть записи с камер наблюдения за сегодня и понять, ошивался ли кто-нибудь у доски или, может, вел себя подозрительно. У меня камень с души упадет, если окажется, что это дети дурачатся.

– Буду рад помочь.

Нэнси провела его в глубь магазина и дальше в офис, где находились мониторы камер, ее компьютер, а также стратегически важная станция по завариванию чая. Они прошли мимо стеллажа с серией про детектива Андерсона Томаса Грина. Она заказала больше его старых книг, чем обычно, а вчера пришел и свежий роман, так что она сделала целую выкладку. «Идеальное убийство» уже приближалось к верхней строчке списка бестселлеров, и у нее быстро заканчивались экземпляры, ведь люди скупали их, готовясь к предстоящей встрече и автограф-сессии на фестивале в субботу.

Джонатан взглянул на книги, проходя мимо:

– Если это действительно угроза, то как Томас Грин мог обидеть кого-то в этой деревне?

– Возможно, именно это нам и предстоит выяснить, – сказала Нэнси с лукавым блеском в глазах.

Джонатан улыбнулся ей в ответ:

– Тут было немного скучновато последние шесть месяцев, сказать по правде, да?

Нэнси только коротко кивнула:

– Не буду врать, меня мгновенно заинтриговала эта угроза в адрес Томаса; здесь слишком тихо и спокойно, когда нет никакой таинственной загадки, требующей разрешения.

На Рождество они были приглашены на вечеринку в дом семейства Рот – известный дом на холме, – и молодую женщину, которая недавно вышла замуж за члена семьи, убили. Они с Джонатаном при помощи Джейн и Пенелопы, ассистентки в магазине, работающей на полставки, успешно расследовали убийство Люси Рот. Дэдди-Энд всегда был мирным и безопасным местом для жизни, которое Нэнси очень любила, но последние несколько месяцев оказались ей слишком скучными по сравнению с тем периодом, когда они помогали искать убийцу, чтобы отдать его в руки правосудия.

– Ну, будем надеяться, что ты нашла для нас еще одну, – вздохнул Джонатан, когда они зашли в офис. Он присел на один из стульев. – Я сегодня сказал Тони, что в моей статье про Томаса Грина должна быть какая-то изюминка, я не хочу, чтобы это была пустышка, лишь бы заполнить страницу. – Он потер руки. – Возможно, мы отыщем эту изюминку здесь.

Джонатан работал помощником редактора в местной газете «Котсуолдс Стар», а Тони был его боссом. Друга недавно повысили, после того как он написал эксклюзивный репортаж об убийстве Люси Рот.

Нэнси пригладила свою белую рубашку, заправленную в зауженные брюки бежевого цвета, присела на второй стул, включила экран и начала проматывать запись с камеры наблюдения. Они внимательно вглядывались в изображение. Джонатан придвинулся поближе, чтобы смотреть вместе с ней.

– Так, вот время открытия, и если я нажму сюда, то смогу увеличить картинку с камеры в дальнем конце магазина.

– По-моему, доску с объявлениями все равно не видно, – сказал он, тыкая пальцем в то место, где она висела. Камера была направлена в правильный угол, но доска скрывалась за стеллажом. – Но мы все равно сможем увидеть, кто к ней подходит. Мотай дальше.

Нэнси быстро прокрутила запись всего дня.

– Смотри, – сказала она, замедлив запись. К доске подошел мужчина и, казалось, начал читать объявления. Он стоял спиной, и на камере не было видно, что он делает. – Это мистер Пибоди. Он всегда носит эту шляпу и приходил сегодня забрать свой заказ.

– Не он же наш подозреваемый, да? – отозвался Джонатан.

Нэнси покачала головой. Мистер Пибоди жил в Дэдди-Энде всю свою жизнь, сейчас ему было за семьдесят, к тому же раньше служил в полиции.

Они посмотрели, как мистер Пибоди отошел от доски и его место занял другой мужчина. И вновь они увидели только его спину и темные волосы. Он был одет в легкий непромокаемый плащ, хотя на улице было сухо. Он застыл, на несколько секунд уставившись на постер. А потом придвинулся ближе к доске и пропал из кадра.

– Деталей не видно, но, кроме него, больше никто не подходил к доске близко; должно быть, это он, – сказал Джонатан.

Нэнси кивнула, соглашаясь.

Через несколько секунд мужчина снова появился в кадре, отойдя от доски объявлений. Он быстро посмотрел наверх, взгляд его темных глаз встретился с камерой, а потом он сунул руки в карманы своего плаща. Нэнси заметила, как у него на лацкане блеснуло что-то типа булавки или броши, а потом он опустил голову и вышел из магазина.

– Я его не узнаю, а ты? – спросила Нэнси.

Она открыла видео с других камер в книжном и увидела, что в тот момент стояла у кассы и общалась с семьей с детьми, которые с энтузиазмом рассказывали ей про свои любимые произведения, так что она не заметила мужчину в магазине. Нэнси наблюдала, как помахала мистеру Пибоди, а потом в магазин зашла женщина из местных и купила книгу. В тот момент, когда оплата прошла, мужчина в непромокаемом плаще уже исчез.

– Нет, кто он? – сказал Джонатан.

– Может, мистер Пибоди видел его и знаком? Наверное, стоит спросить его, – сказала Нэнси. А потом улыбнулась: – Ему будет приятно увидеть, что мы снова что-то расследуем.

Он посчитал уморительным, что Нэнси, Джонатан и ее бабушка нашли убийцу Люси Рот раньше полиции. А еще заявил, что, если бы он до сих пор был на службе, у них, разумеется, не было бы и шанса.

Джонатан хмыкнул:

– Тем более мистер Пибоди всегда в курсе всех событий.

Нэнси отвернулась от экрана с записью и посмотрела на Джонатана:

– Думаешь, этот человек действительно точит зуб на Томаса Грина? Но почему?

Он пожал плечами:

– Я не знаю, но это первый раз за десять лет, когда Томас Грин приезжает в Котсуолдс, так что, может быть, этот человек затаил злобу еще с давних времен? Он все-таки вырос тут.

– Или, может, кто-то завидует его популярности?

Книги про детектива Андерсона были безумно популярны, сериал на телевидении пользовался успехом на протяжении многих лет, и все предвкушали новую книгу и с нетерпением ждали ее появления на экране в следующем году.

– Или это может быть связано с его личной жизнью, – сказал Джонатан. – Я поподробнее разузнал о Томасе Грине, чтобы написать статью про него после твоего мероприятия, и он трижды разведен. А недавно женился снова, – добавил он.

– Господи! Не понимаю, откуда у людей берется время, чтобы находить себе так много жен! – проговорила Нэнси, качая головой. У нее ни одного свидания не было с тех пор, как на Рождество она рассталась со своим парнем Ричардом.

– К слову об этом, вчера вечером я ходил на свидание, – сказал Джонатан.

– О? – откашлялась она. – И как?

Казалось, Джонатан встречался с новой женщиной каждую неделю. Не то чтобы хоть одна из них задерживалась дольше, но Нэнси всегда переживала за спокойное течение их дружбы. Она знала, что если Джонатан влюбится, то все может измениться. А она не хотела, чтобы это случилось.

– Ужасно, если честно. Она потратила час – я сейчас не шучу, целый *час* – на то, чтобы рассказать мне все о своей любви к Гарри Стайлзу².

– Ну, он и правда симпатичный, – со смехом ответила Нэнси и испытала некоторое облегчение оттого, что ничего не сложилось, из-за чего, впрочем, почувствовала себя очень плохим другом.

– А потом она все повторяла, что он для нее идеал мужчины и что я на него совсем не похож, – продолжил Джонатан. – Когда я сказал ей, что совершенно не умею петь, она ушла, заявив, что ей пора кормить кошку. Так что к моему списку добавилось еще одно сногсшибательное свидание.

– Зато тебе, по крайней мере, не нужно иметь дело с бывшей женой. Ты правда думаешь, что все дело в личной жизни Томаса Грина?

² Популярный британский певец.

– По решению суда он всем троим выплатил довольно круглые суммы, как я прочитал в Интернете; пресса обожает обсасывать такие гнусные подробности. И, кажется, в этом случае обиду затаил мужчина, а не бывшая жена. Может быть, это сталкер? – предположил Джонатан.

– Чересчур ярый фанат? Похоже на героя из его книг. Точно, в четвертой книге Андерсон расследует убийство известной певицы, которое совершил один из ее поклонников, помнишь?

– Я их не читал, только смотрел сериал по телевизору, но помню, что девушка, игравшая певицу, была очень даже ничего, – отозвался Джонатан.

Она пнула его.

– Томас Грин кажется таким очаровательным во всех своих интервью, мне очень сложно представить, что кто-то замышляет против него недоброе.

– Не знаю, может, он слишком очаровательный?

– Наверное, нам этого не понять, – хихикнув, сказала Нэнси.

– Эй, я весьма очаровательный! – запротестовал Джонатан.

– До Гарри Стайлза не дотягиваешь, – ответила Нэнси, уже не сдерживая смеха.

Джонатан притворно надулся.

– Ну, кто-то определенно не считает Томаса Грина очаровательным, – сказал он, показывая на запись с камеры. – И сейчас он здесь, в деревне, так что, скорее всего, будет и на фестивале.

– Сложно представить, чтобы это сделал кто-то из Дэдди-Энда. Кажется, все в абсолютном восторге, что к нам на фестиваль придет знаменитый автор, в деревне только об этом и говорят.

– Тем не менее нельзя сказать, что среди нас и раньше не находилось убийц, – напомнил ей Джонатан как бы между прочим. – Я не говорю, что это обязательно реальная угроза, но такая вероятность существует. Наш фестиваль всегда пользовался популярностью, а в этом году на него съедутся со всей округи. Этот человек может быть откуда угодно.

– Значит, ты считаешь, мы должны поговорить с мистером Пибоди?

Он кивнул:

– Мы обязаны с этим разобраться на всякий случай.

Джонатан был журналистом до мозга костей и обожал вынюхивать эксклюзивные истории для своей газеты. В их деревне ему редко удавалось как следует размять свои репортерские мышцы, так что Нэнси постоянно волновалась, что в конце концов он переедет в большой город, где сможет писать гораздо более мощные материалы. Ей было почти приятно, что она смогла найти для него новую загадку, хотя переживала, что это может значить для их летнего фестиваля. Они с бабушкой вложили в него столько сил, она не хотела, чтобы что-то пошло не так.

– Разобраться с чем?

Нэнси с Джонатаном одновременно подпрыгнули, когда на пороге внезапно появилась Джейн с бумажным пакетом, испускающим потрясающий аромат жареной рыбы и уксуса. Чарли моментально подбежал к ней, задрал нос и нюхая воздух, после чего сел практически ей на ноги и стал с надеждой смотреть ей в глаза.

– Мм... – промычала Нэнси, взглянув на Джонатана.

– Чем это вы тут вдвоем занимаетесь? – спросила Джейн, приподняв бровь.

У Нэнси не было другого выхода, кроме как рассказать ей все. Она показала своей бабушке постер и объяснила, что именно они увидели на записи с камер наблюдения.

– Не могу поверить, что кто-то сделал такое! Вы уверены, что это не шутка? – Но Джейн хмурилась, потому что, как и они, не видела в этом совсем ничего смешного.

– У кого-то очень плохое чувство юмора, если так. Думаю, нужно выяснить, кто это сделал, и тогда уже станет ясно, насколько это серьезно. Мы решили навестить мистера Пибоди – может, он что-то видел или знает этого таинственного мужчину.

– А не стоит ли рассказать об этом инспектору Брауну? – спросила Джейн. Инспектор был крайне недоволен, когда они самостоятельно пытались раскрыть тайну гибели Люси Рот, хотя в итоге вынужден был признать, что их трио выяснило, кто убийца, раньше полиции. – Он будет не рад, если узнает, что мы вернулись к старым штучкам. – Она подмигнула.

Нэнси хихикнула. Она задумалась, не считает ли ее бабуля, так же как и она сама, что последние шесть месяцев были не только очень спокойными, но и довольно скучными.

– Инспектор Браун не примет это всерьез, пока мы не назовем ему имя автора угрозы, – сказала Нэнси.

– Полагаю, если мы сперва поговорим с мистером Пибоди, ничего страшного не случится, – согласилась Джейн. – Но что мы будем делать, если это помешает фестивалю? До него осталось всего четыре дня! И все с таким нетерпением его ждут, в том числе и из-за приезда Томаса Грина. Мне так хочется его послушать!

– Вам даже не нравятся его книги, вы просто считаете его красавчиком, – сказал Джонатан, качая головой.

Нэнси улыбнулась:

– Ты что, ревнуешь, Джонатан?

Он фыркнул:

– Я тебя умоляю. Мы все знаем, кто самый завидный жених в этой деревне. *Мое* место он в ближайшее время точно не займет.

Нэнси закатила глаза:

– Ты всегда такой скромный, Джонатан. Ну, вне зависимости от того, стоит ли что-то за этими словами или нет, нам нужно выяснить это до приезда Томаса Грина. На тот случай, если кто-то действительно хочет, чтобы он заплатил за то, что он якобы когда-то сделал.

– Ты думаешь, ему грозит реальная опасность? – спросила Джейн, закусывая губу. – Надеюсь, что нет. Мы столько сил вложили в этот фестиваль, я не хочу, чтобы он сорвался.

Джонатан и Нэнси обменялись улыбками: Джейн явно больше беспокоилась о празднике, чем о личной безопасности Томаса Грина.

– Поэтому нам лучше выяснить, готовит ли кто-то в Дэдди-Энде вендетту для Томаса Грина, причем поскорее, – сказал Джонатан.

Нэнси и Джейн мрачно кивнули в знак согласия.

– Если мы собираемся разгадывать очередную тайну, то нам обязательно нужно набраться сил, – сказала Джейн, приподняв пакет с жареной рыбой и картошкой. Она покосилась на Джонатана: – Думаю, там хватит на троих.

Нэнси скрыла улыбку. Они с Джонатаном дружили с раннего детства, и Джейн вечно твердила, что он дурно на нее влияет, но на самом деле бабуля его обожала и обещала присматривать за ним его родителям, когда они уехали. Хотя теперь он был абсолютно взрослым и самостоятельным мужчиной, она всегда держала обещания.

– Я никогда не откажусь от рыбы с картошкой. Вперед, миссис Эйч!

Нэнси сняла постер, когда они все вместе выходили из магазина, и повесила вместо него новый. Когда она его прикрепляла, то посмотрела на симпатичное лицо Томаса Грина, и он безмятежно улыбнулся ей. Она надеялась, что они выяснят, кто испортил постер и почему. Ей не нравилось думать, что кто-то мог затаить зло на него. Но прежде всего ей не хотелось обнаружить, что Томас сделал что-то, чтобы это заслужить: она всегда думала, если ты пишешь книги, ты обязан быть хорошим человеком. Но выражение «нет дыма без огня» не выходило у нее из головы.

Глава 3

Следующим вечером Нэнси вышла из своего коттеджа и направилась в сторону «Белого лебедя», единственного паба в Дэдди-Энде, чтобы встретиться там с Джонатаном. Они знали, что мистер Пибоди всегда заходит туда по средам пропустить полпинты, так что они решили как раз в это время расспросить его и узнать, сможет ли он пролить свет на личность незнакомца в книжном.

Стоило ей выйти на Хай-стрит, как она не смогла удержаться и, прищурившись, взгляделась в очертания дома на холме, который находился на окраине деревни и был заперт последние шесть месяцев. Рот-Лодж. Поместье состоятельной семьи Рот до тех пор, пока семья не покинула деревню с позором. Возможно, Томас Грин столь же богат, как и семья Рот, хоть и благодаря своим книгам, а не банковскому делу? Нэнси задумалась: неужели у таких людей всегда появляются враги просто потому, что у них есть то, о чем другие могут только мечтать? Не то чтобы лично ее волновали слава и деньги, она полагала, что детство без родителей научило ее крепче держаться за действительно важные вещи: ее бабушку, ее друзей, ее любимый книжный магазин.

Нэнси пробрала дрожь, хотя июльский вечер был очень теплым. Ей очень многое пришлось переосмыслить после этого Рождества. Помимо того что она раскрыла убийство, в ее жизнь вернулся бывший парень, Ричард, объявившись на той самой вечеринке, где убили Люси Рот. Он был решительно настроен возобновить их отношения, но все закончилось попытками манипулировать ей, и тогда она осознала, что не видит будущего рядом с ним, и попросила оставить ее в покое.

Но самым большим шоком для нее стало то, что она наконец выяснила, кто сидел в машине, а потом скрылся с места преступления во время той аварии, в которой погиб ее отец, когда ей было всего десять лет. Она испытала облегчение, узнав, что за аварию ответственен один из членов семьи Рот, хотя было слишком поздно звать к правосудию, и, разумеется, это не отменяло того факта, что ее отца нет и она всегда будет по нему очень скучать.

Оглядываясь на все то, что случилось шесть месяцев назад, было невозможно обойти вниманием то, что над ней все равно нависала еще одна семейная тайна. Она до сих пор не имела понятия, что случилось с ее матерью, которая покинула Дэдди-Энд двадцать лет назад и исчезла, не оставив и следа. Она не была уверена, сможет ли когда-нибудь заполнить внутреннюю пустоту, вызванную отсутствием в ее жизни обоих родителей.

Когда Нэнси подошла к «Белому лебедю», она постаралась отодвинуть на задний план загадки прошлого и сфокусироваться вместо этого на нынешних, которые, как она надеялась, раскрыть будет легче. Она рассчитывала, что мистер Пибоди поможет ей в этом. Приветствовавшие ее звуки оживленных разговоров и звона бокалов помогли ей вернуться в настоящее. Она заметила Джонатана у бара, который махал ей. Пока он заказывал им выпить, Нэнси заставила себя улыбнуться.

– Он снаружи, – сказал Джонатан и кивнул, расплачиваясь с барменом и протягивая Нэнси ее джин с тоником.

После чего взял свое пиво и начал пробираться сквозь толпу, заполнившую паб. «Белый лебедь» был популярным местом, и его открытая веранда в такие теплые летние вечера всегда оказывалась забита.

Мистер Пибоди действительно сидел за одним из деревянных столов снаружи, но Нэнси с Джонатаном остановились прямо у входа на веранду, когда увидели, что он вместе с инспектором Брауном и молодым констеблем Пэнгом. В прошлом оба без восторга восприняли вмешательство Джонатана и Нэнси в расследование убийства у Ротов.

– Мы не можем к ним подойти, – прошипела Нэнси.

Она зареклась пересекаться с инспектором Брауном еще с Рождества. Мало того что он достаточно жестко отреагировал на их частные детективные изыскания, так он еще и не помог Нэнси, когда она рассказала ему, что случилось с ее отцом. Его неспособность добиться наказания не только за ту аварию, но и за последующий побег с места преступления и укрывательство со стороны семьи Рот утвердила Нэнси в ее недоверии к этому человеку и, если честно, к полиции в целом.

– Давай подождем, пока они уйдут.

Она потянула Джонатана за руку и повела к одному из соседних столов. Он вздохнул, но покорно последовал за ней. Ему не терпелось узнать, что происходит, Нэнси знала это.

– Что же, я вчера дочитала новую книгу Томаса Грина, – сказала она, усаживаясь на скамейку, чтобы спокойно дождаться возможности поговорить с мистером Пибоди. – «Идеальное убийство».

– И что, хорошая? – спросил Джонатан, отхлебывая пиво и искоса поглядывая на соседний стол.

– Просто потрясающая, – сказала она, и ее глаза загорелись, как всегда, когда она говорила о по-настоящему хорошей книге. – Я нервничала, ведь прошло десять лет, а что, если та самая магия пропала? История отличная, как обычно. Андерсону нужно раскрыть убийство, которое кажется идеальным. Ни свидетелей, ни улик, ни мотива, но потом он внезапно понимает, что убийца совершил фатальную ошибку.

Джонатан приподнял бровь:

– Ну не томи, что за ошибка?

Нэнси уже открыла рот, чтобы ответить, но потом начала подниматься.

– Мистер Пибоди один, – прошептала она, хватая свой стакан.

Джонатан поспешил за ней, и они вместе присели за его стол, когда полиция уже выходила с веранды, к счастью, не заметив их.

– О, какой приятный сюрприз, – сказал мистер Пибоди, улыбнувшись, когда Джонатан и Нэнси уселись напротив него на скамейку. Несмотря на возраст, его голубые глаза оставались ясными, а жилистая фигура выдавала человека до сих пор сильного и энергичного. – Чем я могу вам помочь? – Он наклонился поближе к ним. – Что, очередное дело? – спросил он почти с надеждой, как показалось Нэнси.

– Ну... – с сомнением начала она.

Мистер Пибоди ударил кулаком об стол.

– Отлично! – воскликнул он с энтузиазмом. – Тут было уж слишком тихо. – Он придвинулся еще ближе. – Эти Роты опять взялись за свои грязные делишки?

– Они пока так и не вернулись в деревню, – ответила Нэнси, обменявшись лукавым взглядом с Джонатаном. – То, о чем мы с вами хотим поговорить, связано с летним фестивалем в эти выходные. Вот это висело на доске объявлений в книжном магазине, посмотрите, что кто-то написал внизу.

– Подождите минутку... – Он порылся в карманах, достал очки для чтения и поглядел на постер, который Нэнси протянула ему через стол. – О, боже... – сказал он, покачав головой, когда увидел надпись.

– Мы увидели на записи с камер видеонаблюдения, что вы были рядом с доской прямо перед тем, как кто-то исписал постер, так что мы хотели спросить: не видели ли вы что-то подозрительное? Или кого-нибудь? – сказала Нэнси.

Он поднял глаза и на минуту задумался.

– Хм... Знаете, да, теперь, когда вы спросили, я вспомнил, что видел там человека... На нем был плащ, как будто он рассчитывал, что будет дождь.

– Да, этого мужчину мы тоже заметили. Но по записи с камеры не поняли, кто это, а вы? Он покачал головой:

– Я никогда не забываю лиц, милая Нэнси. Он совершенно точно не живет в нашей деревне.

– Он был один? – спросил Джонатан.

– По-моему, да.

– Кажется, он оставался у доски объявлений довольно долгое время, – сказала Нэнси, опустив взгляд на постер. – Мы думаем, что это, скорее всего, его рук дело, но доска находится в слепой зоне камер. А если мы не знаем, кто он, то мы не можем предположить причину, – рассуждала Нэнси.

– Знаете, я был полностью поглощен изучением книг, как и всегда, но все-таки заметил что-то у него на плаще. Какую-то булавку или брошь.

Нэнси кивнула:

– Я тоже обратила на нее внимание на записи, но не смогла как следует рассмотреть.

Мистер Пибоди нахмурился, на минуту задумавшись.

– Мне кажется, это было перо.

– Это может быть важно, – произнес Джонатан, делая заметку.

– Знаете, я не удивлен, что не все рады тому, что Томас Грин приезжает к нам на фестиваль.

– Да, у него много бывших жен, – согласился Джонатан, кивая.

Мистер Пибоди покачал головой:

– Про это я не знаю, но уверен, вы в курсе, что он родился и вырос здесь, в Котсуолдсе, и жил в деревне Даггерфорд, пока не уехал писать свои книги. Думаю, не всем понравилось, когда он умчал в Лондон, бросив родной дом и семейный бизнес, который вскоре после этого загнулся. Хотя я уверен, что он мог бы предпринять что-нибудь, чтобы спасти его. – Мистер Пибоди придвинулся к ним. – Я слышал, он ни разу не вернулся домой за все эти годы.

– Интересно, – пробормотал Джонатан, достав телефон и сделав еще пару заметок. – А вы знаете, что это был за семейный бизнес?

– Мясная лавка, насколько я помню. Сейчас там небольшой супермаркет.

– Значит, это может быть корнем старых обид? – начала размышлять Нэнси вслух. Это, конечно, странно – ни разу не заехать туда, где вырос! – Вы не знаете, его семья все еще живет в той деревне?

– Кажется, да, – кивнул мистер Пибоди.

– Но все-таки сложно поверить, что люди *до сих пор* в обиде; он уехал, наверное, уже лет тридцать назад.

– Но он возвращается, не так ли? Это могло послужить напоминанием о давних тренингах, – сказал Джонатан. – Он уехал сразу после того, как заключил свой первый контракт на книгу, это было двадцать лет назад, насколько мне удалось разузнать. Информации о его жизни до переезда в Лондон крайне мало, если честно.

– Но если бы он подозревал, что кто-то затаил на него страшную обиду, он бы, наверное, вообще не стал возвращаться, разве нет? – спросила Нэнси.

– Он может не знать об этом. Или считает, что теперь его никто не сможет тронуть, – сказал мистер Пибоди.

Нэнси посмотрела на угрожающую надпись на постере, и ее передернуло.

– Похоже, кто-то хочет доказать ему, что это не так.

– Я буду держать ушки на макушке, можете на меня рассчитывать, – сказал мистер Пибоди.

– Спасибо, – отозвалась Нэнси, покусывая губу. Ее обеспокоило, что Томас не мог похвастаться безоблачным прошлым, а значит, кто-то мог всерьез намереваться ему навредить.

– Что же, я не особо ждал этого фестиваля раньше, но теперь я весь в нетерпении! – заявил мистер Пибоди.

– Да, и я тоже, – согласился Джонатан, отхлебывая свое пиво.

Нэнси попыталась осуждающе покачать головой, но она их понимала. То, что автор приехал к ним на фестиваль, было волнующе само по себе, а теперь возникла еще и тайна, которую им предстояло раскрыть.

Кто-то в их деревне затаил глубокую обиду на Томаса Грина. Она только надеялась, что им удастся выяснить, кто это, раньше, чем он сможет отомстить.

Глава 4

– Значит, этот человек может объявиться на фестивале, – сказала Пенелопа Гордон, попивая чай в книжном магазине в четверг утром.

Пенелопа работала в магазине на полставки вместе с Нэнси и Джейн и была матерью маленькой девочки по имени Китти, которую в основном растила одна, потому что ее муж служил в армии и был расквартирован за границей. Она, как и Джонатан, дружила с Нэнси с самой начальной школы.

– Надеюсь, что нет. – И Пенелопа поежилась.

– Я тоже. Хотелось бы узнать, кто это, и выяснить, из-за чего он затаил злобу на Томаса Грина и что планирует предпринять. – Нэнси вздохнула. – Единственные зацепки – это его плащ и булава.

– Еще раз, как она выглядит?

Нэнси передала ей распечатку кадра с камеры наблюдения, на котором была видна булава.

– Мистер Пибоди считает, что это перо, и я склонна с ним согласиться, но картинка слишком размытая, чтобы сказать наверняка.

– Могу поклясться, что видела ее раньше, – сказала Пен. – Но хоть убей, не могу вспомнить где.

– Томас Грин приезжает уже завтра, а я даже не знаю, что делать. – Нэнси посмотрела на время: – Нам пора идти на лужайку.

Пенелопа стянула свои светлые волосы в хвост, выходя вслед за Нэнси из магазина:

– Что думают Джонатан и миссис Эйч?

– Что если мы не можем понять, кто этот человек, то нам лишь остается внимательно следить за всем подозрительным в деревне. – Нэнси расстроено вздохнула. – Меня бесит, что мы в тупике, – сказала она, запирая магазин.

– Но все-таки весело снова говорить про зацепки, – отозвалась Пен. – Я заскучала без наших расследований после Рождества. Я все еще вспоминаю, как сказала инспектору Брауну, что ты знаешь, кто убил Люси Рот, и готова поделиться с ним новостями. Он был в ярости, – добавила она, улыбаясь от уха до уха.

Нэнси покачала головой:

– Не думаю, что он когда-нибудь мне это простит, но самое главное, что мы добились справедливости для Люси. И я просто хочу, чтобы Томас Грин был в безопасности на нашем фестивале.

– Ох, конечно, он будет в безопасности. – Пен взяла Нэнси за руку, когда они пошли по деревне в сторону лужайки. – Я к тому, что это же Дэдди-Энд, – сказала она, разведя руками и улыбнувшись.

Нэнси не смогла не улыбнуться в ответ. Июль в Котсуолдсе всегда радовал Нэнси. Солнце ярко светило в безоблачном голубом небе, а из корзин, украшавших фонарные столбы, живописно свешивались яркие цветы. Их деревенька, и так будто сошедшая с туристической открытки, летом выглядела особенно симпатично. Сложно было поверить, что фестиваль может быть испорчен.

Они добрались до лужайки и присоединились к организационному комитету, члены которого готовились к финальному собранию по поводу предстоящего в эту субботу события.

– Спасибо, что пришли, – сказала Джейн Нэнси и Пенелопе, когда они уселись на складные стулья рядом с ней. – Я хочу убедиться, что все на своих местах. Нам не нужна очередная катастрофа, как в двухтысячном году.

Они обменялись многозначительными взглядами. Все в деревне знали о фестивале двухтысячного года. Нэнси была маленькой и не слишком отчетливо помнила тот день, но тогда лил непрекращающийся дождь, заблудшее стадо овец снесло главный тент и выяснилось, что директор местной школы сбежал с любовницей.

– Когда вы у руля, все просто обязано пройти гладко. Но мы рады помочь, – сказала Пенелопа с улыбкой.

– К тому же мне нужна моральная поддержка, – добавила Джейн, понизив голос и указав в сторону Рут Строук, которая после побега семьи Рот из деревни, видимо, решила, что она самая важная персона в Дэдли-Энде. Определенно, она теперь была самой богатой и вела себя так, будто это она глава организационного комитета, а не Джейн, занимающая этот пост.

– Слава Богу, что абсолютно все решается голосованием, – прошипела Глория Уильямс, которая сидела по другую руку от Нэнси. Она была женой викария и близкой подругой Джейн. – А то она заставила бы нас надеть вечерние платья. – Они все попытались скрыть смешки. – Ты как, готова представить Томаса Грина на сцене, Нэнси? Я всегда говорю своему мужу, что просто не понимаю, как он вещает с кафедры каждую неделю. Я бы точно так не смогла. – Она покачала головой. У нее, как и у ее мужа, в речи до сих пор можно было уловить ямайский акцент, хотя они жили в Дэдли-Энде уже сорок лет.

– Думаю, да. Он приезжает завтра, так что я с удовольствием встречу его и постараюсь познакомиться чуть-чуть поближе. Надеюсь, это поможет. Уверена, что не буду нервничать, когда мы начнем говорить о книгах, но у меня действительно немного опыта публичных выступлений, – призналась она.

– Ты справишься на отлично, – заверила ее Глория. – Просто представь, что все в зале голые.

У Нэнси округлились глаза. С большей частью потенциальных слушателей она была знакома, и мысль увидеть даже одного из них голым ее откровенно смутила.

– Может быть, начнем, дамы? – произнесла в этот момент со своего места Рут.

– Я как раз собиралась, – сказала Джейн, вставая и ворча себе под нос так, что только Нэнси могла это слышать.

Она двинулась к первому ряду стульев. Организационный комитет состоял из двенадцати жительниц деревни; строго говоря, Нэнси к нему отношения не имела, но всегда была готова помочь.

Джейн обратилась к ним своим чистым, звучным голосом:

– Добрый день. Спасибо, что посетили последнее собрание комитета перед фестивалем. На своих стульях вы найдете распечатанное подробное расписание на день и список того, кто за что будет отвечать, так что, пожалуйста, внимательно ознакомьтесь с ним. Нам нужно поработать еще пару финальных деталей. Прежде всего... Да? – Джейн остановилась, когда Рут подняла руку.

– Здесь сказано, что я должна наблюдать за играми, но я предпочла бы стоять у стенда с выпечкой.

– Ну, этим будет заниматься миссис Роджерсон из кафе «Чайный домик». Думаю, мы все согласимся с тем, что она более чем квалифицирована в этом вопросе. – Прозвучало несколько смешков и одобрительных хлопков. – Вы знаете, какое сумасшествие иногда творится в игровом тенте, так что там нужна твердая рука, – слащаво сказала Джейн.

Немного смягчившись, Рут опустилась обратно на свой стул, но все же кинула на миссис Роджерсон недобрый взгляд.

– Так, первое, по поводу чего мы не договорились на прошлом собрании, – продолжила Джейн после того, как ее прервали, – это где...

Внимание Нэнси начало ослабевать, когда ее бабушка стала рассуждать, куда посадить музыкантов в этом году. И тут ее взгляд зацепился за что-то, летящее по ветру. Она оглянулась и увидела обрывки бумаги, разбросанные по траве.

– Что это? – спросила она Пенелопу.

Пен тоже оглянулась, чтобы посмотреть:

– А это не постеры к фестивалю?

– О, нет! – Нэнси вскочила, и все головы повернулись в ее сторону. – Они повсюду!

Она побежала, Пенелопа за ней. Она подняла лист бумаги, и с него ей улыбнулось лицо Томаса Грина. Оглянувшись, она увидела, что все постеры, которые были расклеены на столбах вокруг лужайки, кто-то сорвал, и теперь полуденный бриз разбрасывал их по траве.

У Нэнси внезапно возникло чувство, что кто-то наблюдает за ней. Она глянула через дорогу и заметила краем глаза какое-то движение. И успела увидеть, как край бежевого плаща исчезает за углом.

– Смотрите! – закричала она, показывая в том направлении.

– Кто это? – шурясь, спросила Пен.

– Что случилось? – К ним подбежала задыхающаяся Джейн.

– Кто-то сорвал все постеры. Мне кажется, я видела его, – сказала Нэнси. Она посмотрела на Джейн и Пенелопу. – Это был тот же мужчина, который оставил надпись на постере в магазине, я уверена. Он наблюдал за мной.

– Точно, милая? – обеспокоенно спросила Джейн.

Нэнси кивнула. Ей от всего этого стало жутко.

– Он и правда не желает, чтобы Томас Грин приходил к нам на фестиваль. Но очень бы хотелось узнать, кто это!

– О, – отрывисто произнесла Пен. – Я вспомнила, где я видела эту булавку раньше. Кто-то покупал книги в прошлом месяце, и у него была такая же. Он сказал, что он член какого-то писательского клуба и там все такие носят.

– Ты помнишь его название или где они встречаются? – возбужденно спросила у нее Нэнси, вздохнув с облегчением оттого, что они наконец-то нашли ключ к загадке личности таинственного незнакомца.

Пен повернулась к ней:

– Мне кажется, в Даггерфорде.

Глаза Нэнси расширились.

– Томас Грин же именно оттуда! Думаете, мы должны предупредить его?

Они посмотрели на обрывки постеров и на то, как остальные члены комитета судорожно пытаются их поймать.

– Боюсь, мы обязаны, – со вздохом признала ее бабуля.

Глава 5

Позже этим вечером к Нэнси и Джейн зашел Джонатан, чтобы узнать, что им удалось выяснить по поводу писательского клуба, про который вспомнила Пенелопа.

– Ты связалась с Томасом Грином, Нэнси? – спросил он, присоединившись к ним за кухонным столом, и достал из сумки ноутбук.

Нэнси с Джейн жили в небольшом коттедже неподалеку от деревни. Его построили из котсуолдского камня, поэтому там всегда было тепло и уютно.

– Нет, – ответила Нэнси, со вздохом опустив телефон на стол. – И издательство, и агентство Томаса не работают по выходным. Я оставила в обоих офисах и отправила письмо его представителю Нейтану Лавдэю, чтобы он позвонил мне как можно скорее. Мне не хотелось сообщать им, что именно случилось; нужно лично поговорить с кем-то из них – четко понять, насколько сильно нам всем стоит беспокоиться.

– Ты сделала, что могла, милая, – успокоила ее Джейн, по очереди передавая им всем по чашке чая и куску своего домашнего морковного пирога. – Давайте надеяться, что они свяжутся с тобой первым делом.

– Да уж, очень хотелось бы, потому что Томас и Нейтан выезжают из Лондона завтра рано утром. – Она закусил губу. – Может, сказать им не приезжать?

– Давай не будем бежать впереди паровоза. Я думаю, правильно предупредить их о том, что кто-то мутит воду, но не уверен, что необходимо заходить так далеко, – сказал Джонатан, печатая на своем ноутбуке. – Давайте найдем, что есть по этому писательскому клубу.

– Народ будет сильно разочарован, если Томас не выступит на фестивале, – обеспокоенно сказала Джейн. – Придется искать другого спикера на замену. Может, Анита расскажет нам о том, как она встретила королеву...

Нэнси и Джонатан обменялись полными отчаяния взглядами. В детстве они слышали эту историю как минимум раз пятьдесят.

Джонатан прочистил горло, и Нэнси порадовалась, что он намеревается сменить тему.

– Вот сайт писательского клуба Даггерфорда. – Он развернул ноутбук, чтобы они могли посмотреть. – Похоже, в нем состоит десять человек. Шестеро мужчин и четыре женщины. Подождите-ка, тут есть фото нынешних членов.

– Смотрите, – сказала Нэнси. – У всех приколоты эти булавки с перьями.

– Тут есть мужчина из магазина? – спросила Джейн, прищурившись.

– Вот это точно он, – отозвалась Нэнси, указывая на мужчину в заднем ряду, по виду самого молодого из всех участников.

У него были темные волосы, и его лицо казалось знакомым; больше никто не соответствовал изображению с камер наблюдения. Выглядел он совершенно заурядно и вовсе не был похож на отчаянного мстителя.

– Мне тоже так кажется, – согласился Джонатан. Он посмотрел на имя мужчины: – Майкл Джонс. Что такого тебе сделал Томас Грин? – спросил он картинку на экране, как будто она могла ответить.

– Тут сказано, что писательский клуб основали сорок лет назад, значит, он уже существовал, когда Томас Грин жил в Даггерфорде?

Джонатан кивнул:

– Определенно. И он точно слышал о нем – писатель из такой маленькой деревеньки наверняка должен был знать о подобном клубе. Думаете, он мог быть его участником?

– Я бы очень удивилась, если нет, – сказала Джейн. – Но на сайте об этом не говорится. Разве это не прославило бы клуб? Прекрасный маркетинговый ход для привлечения новых членов.

– Так и есть, – сказала Нэнси. – Думаю, нам нужно спросить у Томаса, знает ли он их. Посмотрим, что он скажет, когда мы сообщим ему, что один из членов клуба затаил на него обиду. Думаете, этот Майкл Джонс просто завидует успеху Томаса?

– Да, это вряд ли что-то личное, так как Майкл гораздо моложе, и даже если Томас когда-то и был членом клуба, то уехал из Даггерфорда слишком давно, – размышлял Джонатан. – Так что вполне возможно, что Майкл лишь озлобленный автор, которого не печатают. Я могу позвонить в клуб, сказать, что собираю информацию для статьи, и спросить, был ли он когда-нибудь его участником.

Нэнси кивнула:

– Хорошая идея. Стало гораздо веселее, когда у загадочного плаща появилось имя. Интересно, мы сможем найти его в Сети?

– Поищи, – сказал Джонатан, передавая ей ноутбук, пока сам полез в карман за телефоном.

Нэнси пыталась найти Майкла Джонса в социальных сетях, пока Джонатан расхаживал по комнате, пытаясь дозвониться.

– Майкл Джонс – слишком распространенное имя, – мученически вздохнула Нэнси. – Я просижу тут вечность.

Она попробовала поискать Майкла Джонса в сочетании с писательским клубом Даггерфорда, но не вышло. А потом набрала имя Майкла вместе с Томасом Грином.

– Кажется, этих двоих ничего не связывает.

– Кроме того, что они писатели, – сказала Джейн. – Наверное, Майкл просто завидует. Хотя это довольно жалко – пытаться сорвать презентацию Томаса.

– Согласна. И его пакости такие мелкие, да? Причем вредит он не столько Томасу, сколько нам! Разрисовывает и рвет наши плакаты, – пробурчала Нэнси, откинувшись на стуле. – И я уверена, что он следил за мной.

– Ну, он наверняка знает, что это мы организаторы встречи, милая, – сказала Джейн.

– Пожалуй. – Нэнси задумалась, не стоит ли за этим нечто большее. Но что?

– Перси Уолкер? Меня зовут Джонатан Мерфи, – прервал их разговор голос Джонатана.

Он объяснил собеседнику, что пишет заметку по поводу приезда Томаса Грина в Дэдли-Энд и хочет узнать, могут ли они как-то это прокомментировать. Разговор завершился спустя пару секунд.

Джонатан повернулся и посмотрел на них:

– Что ж, председатель писательского клуба Даггерфорда сказал, и я цитирую: «Писательский клуб Даггерфорда не желает комментировать персону Томаса Грина или его книги и не будет присутствовать на встрече». Прежде чем я успел спросить что-то еще, он повесил трубку. И какие мы делаем из этого выводы?

– Если он или этот Майкл Джонс имеют хоть какой-то вес, значит, писательский клуб Даггерфорда точно не фанаты Томаса Грина. Значит, он был его участником и это все же личное? Или они злятся, что он знаменит, а они – нет?

Джонатан сел:

– Томас когда-нибудь упоминал о них? В интервью или в своих книгах? – Он посмотрел на Нэнси. – Может, было какое-нибудь посвящение?

– Я такого не припомню. Может, в самом начале карьеры? Давайте посмотрим, – сказала Нэнси.

Она вышла из-за стола и взяла первую книгу про детектива Андерсона с полки. «Роман с удрушением». Томас написал его, когда ему было всего двадцать лет. Нэнси положила на стол потрепанную книгу и открыла ее, на секунду скользнув взглядом по имени, подписанному карандашом у края первой страницы. *Джордж Хантер*. Ее отец всегда подписывал все свои книги. Ей нравилось находить эти напоминания о его милой причуде. Томас Грин был одним

из его любимых авторов. Как только она стала достаточно взрослой, она прочла всю серию и полюбила ее так же, как и сам Джордж Хантер. Она провела пальцами по строчке, написанной ее отцом. Было так грустно и несправедливо, что его нет здесь, чтобы увидеться с любимым писателем; она знала, он был бы в восторге. Она потеряла отца больше шестнадцати лет назад, но все еще скучала. И всегда будет.

– Она посвящена его агенту, Нейтану Лавдэю. – Она пролистала благодарности и покачала головой: – Никаких упоминаний писательского клуба.

– Наш репортер, которая работает в Даггерфорде, сейчас в отпуске в Испании, – со вздохом сказал Джонатан. – Но я напишу ей и спрошу, знает ли она про клуб, или про Майкла, или про кого-нибудь, кто мог бы пролить побольше света на все это. Авось она ответит мне до завтра.

– По крайней мере, мы знаем, кто стоит за угрозами на постере, – сказала Джейн. – Я только надеюсь, что он решит не присутствовать в субботу.

– Боюсь, это очень маловероятно, миссис Эйч, – отозвался Джонатан. – Можно мне еще кусочек пирога?

Джейн вздохнула, но поднялась и отрезала ему кусок.

Нэнси закрыла книгу и посмотрела на нее. Она с таким нетерпением ждала этой встречи, но теперь больше волновалась, чем предвкушала. Она рассчитывала, что его агент или издатель свяжутся с ней и она сможет предостеречь их до прибытия в деревню. В противном случае она боялась даже подумать, что может случиться на фестивале.

Может быть, встречаться со своими кумирами – это все-таки плохая идея?

Глава 6

В пятницу утром Нэнси страшно нервничала. Она наконец должна была встретиться с Томасом Грином и предупредить его по поводу Майкла Джонса.

Нэнси и ее бабушка пришли в книжный до открытия, надеясь связаться с Томасом или кем-то из его команды, но это оказалось гиблой затеей. Нэнси довольно долго просидела у телефона в офисной подсобке магазина, но не добилась никаких успехов.

– Хорошо, спасибо вам, – сказала она секретарю и повесила трубку. – Издатель Томаса пытался дозвониться до него и его агента, Нейтана Лавдэя, но оба не отвечают. Она думает, что они уже выехали из Лондона. Мне казалось, что она тоже поедет, но она сообщила, что они всегда ездят в промоутуры сами и, откровенно говоря, не особо-то выходят на связь во время поездок. Она поинтересовалась, к чему такая срочность, и я даже не знала, что ответить. Если они уже в пути... – Она беспомощно пожала плечами.

– Мы скажем им, когда они будут здесь, – сказала Джейн. – Ты сделала, что могла, дорогая. Если они захотят уехать, нам останется только принять это, но надеюсь, что нет. – Джейн все еще рассчитывала, что фестиваль пройдет именно так, как и планировалось, но Джейн не могла избавиться от неприятного предчувствия. – Ты знаешь, я подумала, Томас не стал бы возвращаться обратно в Котсуолдс, если бы считал, что здесь его может кто-то подстергать, ведь правда?

Нэнси вынуждена была признать, что слова ее бабули имеют смысл.

– Я думаю, он мог и не знать. Но, может, ты и права; может, нам действительно не о чем волноваться и это все профессиональная зависть или что-то такое.

– Именно. Давай-ка откроем магазин и посмотрим, что нам принесет это утро, – сказала Джейн, вставая. – Я сегодня останусь с тобой и Пенелопой, раз уж приезжает известный писатель.

– Мне определенно понадобится моральная поддержка, когда они приедут, – отозвалась Нэнси.

Она действительно надеялась связаться с ними до их прибытия в Дэдди-Энд. Рассчитывала, что они хотя бы немного развеют ее тревогу, просто посмеявшись над ситуацией или заверив ее, что все это шутка и не более того. Но их приезд, похоже, вовсе не принесет долгожданного покоя, так что весь остаток утра она ни на минуту не сможет расслабиться.

Джонатан явился в книжный с новостями от репортера «Котсуолдс Стар»:

– Так, Эмма сказала, что о писательском клубе хорошо известно в деревне, она никогда не слышала ничего плохого в их адрес, они собираются в местном пабе, и она утверждает, что в целом они дружелюбные ребята. И очень сомневается в том, что они могли сделать что-то неподобающее. Она ни разу не пересекалась с Майклом Джонсом и предположила, что он новый член клуба – она уверена, его не было среди участников, когда она разговаривала с ними последний раз. Она попробует разузнать, но это довольно проблематично, пока она за границей.

– Мне немного полегчало оттого, что она считает их дружелюбными, – сказала Нэнси. – Но это может означать, что Майкл действует без их ведома.

В этот момент Джонатана заметила Джейн:

– Мне казалось, агент Томаса Грина отказался от интервью прессе до фестиваля?

– Ага, так и есть, – весело ответил Джонатан. – Именно поэтому я счастлив быть здесь. Это магазин, что они могут сделать?

Нэнси с улыбкой покачала головой. Она договорилась с издателем, что Томас и его агент зайдут в книжный, прежде чем заселяться в отель Дэдди-Энда, чтобы он успел подписать все экземпляры «Идеального убийства», предназначенные для продажи на фестивале.

К счастью, в магазине все утро царило оживление, так что у Нэнси не было времени волноваться. Ничто не доставляло ей такого удовольствия, как помогать людям выбирать книги, которые они потом будут листать, затаив дыхание. Романы Томаса хорошо покупали не только постоянные посетители, но и приехавшие в Котсуолдс туристы, а еще, конечно, те, кто обычно никогда не покупал у них книги, но интересовался, вокруг чего такой шум. Они с Пенелопой обслуживали клиентов, пока Джейн болтала с ними, а Джонатан работал на своем ноутбуке. И, разумеется, верный бигль Нэнси, Чарли, как всегда, сидел у окна и наблюдал за всеми ними.

– Ладно, я лучше принесу запасы из подсобки, – сказала Нэнси, посмотрев на время.

Томас должен был появиться с минуты на минуту, и она хотела заранее все подготовить, чтобы он спокойно подписал книги. Она юркнула в кабинет, оставив свою бабушку и Пен за стойкой, а Джонатана – в кресле.

Нэнси снова проверила свой телефон, но никто не звонил и не писал. Видимо, Томас и его агент сочли, что любое дело может подождать до их приезда в Дэдди-Энд. Она очень надеялась, что они не пожалеют об этом решении. В глубине кабинета располагалась небольшая кладовка, которой они особо не пользовались, кроме как на Рождество, когда они заказывали больше книг, чем обычно. И сегодня там громоздились стопки экземпляров, подготовленных к фестивалю и ждущих своего часа.

Когда она понесла первую партию наружу, она заметила роман из серии про Агату Рэйзин на своем столе, который старалась держать чистым. Она положила ее сверху своей стопки и вынесла в магазин.

– Ты знаешь, почему это было в кабинете? – спросила она Пенелопу, выкладывая книги на столик, который она освободила для Томаса.

– Ой, извини. Я попыталась впихнуть ее на полку вчера, когда выставляла новые поступления, но стеллаж оказался забит, и пришлось бы все передвигать, а тут было слишком много народу, чтобы этим заниматься, – объяснила она, пробивая товар.

– Это странно, там должно быть место под нее, мы ведь продали экземпляр на прошлой неделе. Пойду посмотрю, – сказала Нэнси, направившись в глубь магазина, где стоял стеллаж с этой серией, сразу рядом с доской объявлений.

Она с облегчением отметила, что новый постер с Томасом Грином еще не был исписан черным маркером или изрисован граффити. Нэнси нахмурилась, увидев, что полка плотно заставлена книгами, как и сказала Пен. Полка была небольшая, как раз под серию про Агату Рэйзин, так что странно, что книга не смогла встать на обычное место. Когда она уже нагнулась, чтобы посмотреть повнимательнее, за ее спиной зазвенел дверной колокольчик.

– Ну что же, вот и мы в полном составе, – провозгласил оглушительный голос, когда Нэнси обернулась и увидела мужчину в сером костюме по фигуре, открывшего дверь для Томаса Грина. За ними внутрь проследовала женщина, позади которой шел громадный человек во всем черном. – И где же та самая мисс Хантер, а?

– Это я, – сказала Нэнси, подбегая к ним.

– Нейтан Лавдэй. Очень рад, – сказал он, так крепко пожав ей руку, что у нее заболели пальцы. Нейтан был старше своего клиента, скорее приближался к пенсионному возрасту или даже перевалил за него, обладал небольшим лишним весом, темными с проседью волосами и широкой белозубой улыбкой, которой озарял Нэнси. – А это Томас Грин. – Он продолжал говорить так же громко, хотя она стояла прямо перед ним.

– Приятно познакомиться с вами, мисс Хантер, – сказал Томас, протягивая ей руку.

Его голос был гораздо тише, все следы котсуолдского акцента пропали: он говорил как уроженец Лондона, как и его агент. Высокий, стройный, в темных джинсах и темной рубашке, из кармана виднелась перьевая ручка. Волосы приятного коричневого цвета, Нэнси подумала, что, вероятно, подкрашенные, с учетом того, что ему уже за пятьдесят; они красиво падали ему на лицо.

Томас посмотрел ей прямо в глаза и тепло улыбнулся, и Нэнси почувствовала, как и сама улыбается так же тепло в ответ.

– О, пожалуйста, просто Нэнси, – сказала она.

– Ну, тогда вы должны называть меня Томас.

Джейн, Джонатан и Пенелопа возникли рядом с ней, и она их представила. Нэнси была почти уверена, что заметила легкую досаду на лице Томаса, когда он пожимал руку Джонатану. Она поняла, что он инстинктивно не доверяет прессе.

– А это моя прелестная жена, Саша, – сказал Томас, протягивая к ней руку.

Саша была гораздо младше его, миниатюрная женщина в солнечных очках и узкой юбке. У Нэнси никак не укладывалось в голове, что это его уже четвертая по счету жена.

– Мы можем поскорее поехать в отель? Мне нужно прилечь, – спросила она своего мужа, надув губки и не обращая никакого внимания на Нэнси и остальных.

– Это не займет много времени, присядь в кресло, дорогая, – сказал Томас, нимало не смутившись из-за ее дурных манер. – О, а это Дерек, мой телохранитель, – завершил знакомство Томас, небрежно махнув в сторону огромного крепкого детины, застывшего в дверях.

Нэнси окинула взглядом остальных: они, кажется, удивились так же, как и она. Это нормально для писателя – путешествовать с телохранителем? Но если подумать... Томас, конечно, очень знаменит, а на фестивале будет большая толпа народу.

– Я не знаю, как и благодарить вас за то, что вы приехали, Томас. Не хотите ли пройти в офис на минуту, чтобы мы могли обсудить завтрашнее мероприятие? – спросила она, замечая, что посетители начали посматривать на них и пихать друг дружку, когда поняли, что здесь сам Томас Грин.

Нэнси знала: если слух о том, что он в магазине, разнесется по деревне, то тут через минуту будет яблоку негде упасть. Наверное, приглашать его подписывать книги в рабочее время было не лучшей идеей.

Нэнси отвела его в подсобку. Джонатан шустро последовал за ними, а Джейн с Пенелопой остались в магазине с посетителями. Нэнси знала, что Джонатан не хочет пропустить реакцию Томаса Грина на рассказ о попытках Майкла Джонса саботировать его встречу. Да и ей было спокойнее, когда Джонатан был рядом. Она не совсем понимала, что будет делать, если Томас сразу же захочет покинуть Дэдди-Энд.

Нэнси обернулась. Ее бабушка и Пенелопа ободряюще махали ей из-за стойки, за которую вернулись, чтобы обслуживать клиентов. Жена Томаса, Саша, осталась там же – в кресле, а его телохранитель Дерек занял позицию у двери, скрестил руки и стал смотреть в сторону деревни. Нэнси он искренне пугал; она подумала, что он наверняка очень хорош в своей работе, если заставляет ее нервничать, когда она даже не планирует делать ничего плохого.

Но она не переставала удивляться, зачем его вообще наняли. Томасу нужна защита от фанатов или же он знал, что здесь кто-то будет совсем не рад его возвращению?

Глава 7

– Что же, у вас очень приятный книжный, мисс Хантер, – сказал Томас после того, как они прошли по залу.

Он улыбнулся ей. Она почувствовала, как ее щеки розовеют. Он и вправду был весьма очарователен.

– Спасибо. Этот магазин был радостью и гордостью моего отца, и я счастлива управлять им.

– Понимаю почему; это просто идеальное место, чтобы потеряться здесь на несколько часов. И продаются только детективы, да? Меня так поразила эта концепция, когда издатель рассказал мне о вашем магазине, что я твердо решил приехать на ваш фестиваль. И, должен признаться, это приятно – снова оказаться в Котсуолдсе.

Нэнси провела их в кабинет и закрыла за собой дверь – на всякий случай!

– Я так понимаю, вы очень давно не были в этих краях? – спросил у Томаса Джонатан.

Томас пристально на него посмотрел. Нэнси представила его как местного репортера, потому что ей казалось нечестным поступить иначе.

– Да, так и есть. Я переехал в Лондон в двадцать с небольшим.

– И вы не приезжали, чтобы навестить родных? – мягко поинтересовался Джонатан.

Нэнси знала, как несуразный облик Джонатана может убаюкать и подарить ложное чувство защищенности. Его моложавое, симпатичное лицо и вкрадчивые, спокойные интонации заставили немало людей признать, что они недооценили его, как только вышла посвященная им статья.

– Мы обговаривали, что до фестиваля – никаких интервью, – резко сказал Нейтан, прежде чем Томас успел ответить.

Джонатан улыбнулся:

– Я здесь, чтобы помочь Нэнси, это все не под запись. Мне было интересно, почему вы решили вернуться в Котсуолдс сейчас.

– Я решил, что десятая книга – это подходящий повод побывать там, где все началось, понимаете? – ответил Томас.

– Мы очень рады, что вы это сделали, – сказала Нэнси вполне искренне. Она переживала по поводу встречи с Томасом, но пока что он был просто чудо. Сложно было поверить, что у этого человека есть враги. – И, наверное, ваши друзья и родные тоже в восторге оттого, что вы здесь?

Он кивнул.

– О, да, мой календарь совершенно забит, чтобы успеть со всеми ними увидеться, – ответил он со смехом.

– И они все придут на фестиваль? – спросила Нэнси, вспомнив о рассказе мистера Пибоди о прогоревшем бизнесе семьи Томаса. Видимо, старые раны все-таки затянулись.

– Я думаю, нам лучше собраться в домашней обстановке, чтобы не делать из этого публичного шоу, – непринужденно ответил он.

– Ваша семья все еще живет в Даггерфорде? – поинтересовался Джонатан.

Томас кивнул:

– Да, и мы стараемся видеться друг с другом как можно чаще. Хотя в последнее время это было не так просто, ведь я писал новую книгу.

– Я только что дочитала «Идеальное убийство», и мне очень понравилось, – сказала ему Нэнси.

Томас радостно хлопнул в ладоши:

– Я не знаю, как вас благодарить за эти слова. Прошло так много времени с тех пор, как я выпустил свою последнюю книгу; шоу на телевидении длилось очень долго и стало таким хитом! Надеюсь, читатели не забыли меня.

– Конечно же нет, – завершила она его. – Ваши книги всегда отлично продаются; это детективная классика, и я уверена, что новый роман доставит удовольствие вашим фанатам и обязательно привлечет новых.

– Что же, мне очень приятно, потому что я всегда знал, что десятая книга станет последней в серии про детектива Андерсона, так что я хотел, чтобы она получилась идеальной.

– Это последняя книга серии? – отозвался Джонатан.

Нэнси заметила огонек в его глазах, который зажигался каждый раз, когда он нападал на эксклюзивную историю.

– Это, разумеется, не для записи, – строго сказал Нейтан.

Джонатан тихонько цокнул языком, не сдержав досады.

Томас кивнул:

– Я объявлю об этом завтра на встрече... Нейтан хочет уйти на пенсию, а я не смогу издать новую книгу без него, – добавил он, улыбнувшись своему агенту.

– О, как жаль, – сказала Нэнси, разочарованная тем, что прочитала последние приключения детектива Андерсона. Тем не менее она была рада, что финал серии получился таким сильным.

– И мне жаль, Нэнси, – сказал ей Томас. – Но я всегда планировал написать именно десять книг, и я доволен, что так мы и сделали.

– Когда Томас сказал мне, что намеревается издать аж десяток романов, еще до того, как мы опубликовали хотя бы один, я подумал, что он чересчур амбициозен, – вмешался в разговор Нейтан. – Но он доказал, что я был неправ. И я рад, что дождался пенсии и увидел, как все они вышли из печати.

– То есть вы всегда намеревались закончить серию именно так? – с неподдельным интересом спросила она. У нее никогда раньше не было возможности задать автору подобный вопрос, и Нэнси получала от процесса огромное удовольствие.

Томас кивнул:

– Все было запланировано с самого начала, когда мне было двадцать лет, и, признаться, это очень приятно – завершить то, что я наметил так давно.

– И продать столько книг, сколько продали вы, не так ли? – произнес Джонатан с лукавой улыбкой.

– Для меня это была история не про деньги, – сказал Томас, тяжело взглянув на Джонатана. – Вы не пишете ради денег, вы пишете ради любви. Наверняка это должно быть знакомо провинциальному журналисту?

– К сожалению, да, – сухо ответил Джонатан.

– Как и продавцу книг, – с улыбкой добавила Нэнси.

Они с Джонатаном никогда не станут миллионерами, но они любили свою работу, так что она понимала, что имеет в виду Томас. Хотя, возможно, до выхода своей первой книги он и был готов писать не ради заработка, но теперь он мог не волноваться о деньгах.

– Про себя того же не могу сказать, – сказал Нейтан, глядя на них с легким недоумением. – Я наслаждаюсь каждым пенни с успешно проданных книг.

Он разразился смехом, и Томас, хотя сначала закатил глаза, тоже не сдержал улыбки. Нэнси и Джонатан обменялись взглядами. Нэнси радовалась, что встреча с Томасом не обернулась разочарованием, как она опасалась, но вот его агент не произвел на нее такого же светлого впечатления, и было понятно без слов, что Джонатан разделяет ее мнение. Нейтан был хамоват и неотесан. Удивительно, как они с Томасом столько лет проработали вместе, будучи такими разными на первый взгляд, но Нэнси подумала, что легко может представить, как Ней-

тан отстаивает интересы своего клиента. Очевидно, он не давал никому спуска. Нэнси задумалась, сколько же денег Нейтан сделал на звездном авторе за все эти годы. А эта последняя книга определенно обеспечит им обоим безбедную старость.

– Ну, хоть тут и весело, у нас очень плотный график, – сказал Нейтан, посмотрев на сверкающие у него на запястье золотые часы.

– О, да, извините, – засуетившись, ответила Нэнси. – Я пыталась оставить вам сообщение, потому что есть одна вещь, о которой я хотела бы вас предупредить. Кое-что происходило последние два дня. И, возможно, вы захотите изменить завтрашние планы... – начала она, сильно нервничая.

Она не хотела, чтобы Томас уезжал, но была обязана поставить его в известность. Она быстро рассказала о надписях на постере и о происшествии на лужайке.

К ее удивлению, Нейтан лишь усмехнулся:

– О, мисс Хантер, если бы вы только знали, сколько безумных писем, имейлов и сообщений такого рода мы перевидали за все эти годы! Вы бы удивились, серьезно! Томас получает их постоянно.

– Правда? – спросила Нэнси, поразившись, как спокойно Нейтан говорит об этом.

Томас наклонился над столиком и покачал головой:

– Боюсь, в мире очень много несчастных людей, Нэнси.

– И поскольку он пишет детективы, людям доставляет невероятное удовольствие угрожать ему, что они воплотят в жизнь события его книг. Понимаете? Это чудовищно извращенная логика, но это – особо скучающие, откровенно одинокие люди, у которых никого нет в жизни, и таков их способ развлечься, – добавил Нейтан.

– Но мне кажется, что человек, сделавший это, может действительно вас знать, Томас, и захочет появиться на празднике и создать серьезные проблемы. – Нэнси подошла к своему ноутбуку и открыла сайт писательского клуба Даггерфорда. – Мы думаем, что это был вот этот человек – Майкл Джонс. – Она посмотрела на Томаса: – Вы знаете его?

Взгляд Томаса метнулся к экрану, потом к агенту, потом снова к ней.

– Нет, никогда не видел, – быстро ответил он, но его лицо как будто бы побледнело.

Нэнси взглянула на Нейтана, который запустил пальцы в волосы:

– А вы?

– Никогда раньше о нем не слышал, – беззаботно ответил он. – Похоже, что этот Джонс – неудавшийся писатель, мающийся от злости и зависти. Вот мое мнение. Даже не берите в голову.

– Но вы выросли в Даггерфорде, не так ли? – вмешался Джонатан, которого, по всей видимости, их реакция убедила не больше, чем Нэнси. – Вы же наверняка должны были слышать об этом клубе? – спросил он Томаса.

Тот покачал головой:

– Нет, но я полагаю, что им может быть интересно побывать на моей встрече. Нейтан, отправь им сообщение.

– Я спрашивал их... – сказал Джонатан, не привыкший, чтобы от него отмахивались. Нэнси наострила уши, с любопытством наблюдая за набирающей обороты перепалкой. – Но они сказали, что не хотят приходить. У меня возникло впечатление, что они не очень большие ваши фанаты.

Томас пожал плечами:

– Ну, мои книги не могут нравиться всем.

– Значит, вы никогда не были членом клуба? – еще раз уточнил Джонатан.

Тут вклинился Нейтан:

– Давайте прекратим этот допрос! Как я уже сказал, это не интервью. Вы можете задать вопросы завтра после встречи вместе с остальной прессой, – отрывисто ответил он Джонатану,

а потом повернулся к Нэнси: – Спасибо, что предупредили нас, мисс Хантер, но все будет в порядке. На всякий случай у нас с собой Дерек. Но ничего не произойдёт, я вас уверяю. Никогда не происходит. – Нейтан коротко рассмеялся, но его смех в маленькой комнатке прозвучал глухо, как странное эхо. – Ну, что же, – произнес он, явно подводя черту. – Мы уже провели тут довольно много времени. Думаю, стоит подписать экземпляры уже после твоего выступления, Томас. Нам нужно добраться до отеля, – отрезал он и направился к выходу из кабинета, не дожидаясь ответа.

– Спасибо, Нэнси, – добавил от себя Томас более дружелюбным тоном. Он избегал встречаться взглядом с Джонатаном. – У вас действительно очень милый магазин. Я обязательно вернусь и как следует осмотрюсь, – сказал он, прежде чем выйти вслед за своим агентом.

– Это было бы замечательно, – отозвалась Нэнси, поспешив за ними.

Джонатан вздохнул, но поплелся вслед.

– Я тогда задам оставшиеся вопросы завтра, – сказал Джонатан, когда они вышли в магазин.

Томас как будто бы вздрогнул.

– О, да, конечно, – ответил он, глядя на своего агента.

Нэнси видела, что он явно выбит из колеи. Нейтан крепко сжал губы.

Когда Томас и Нейтан подошли к выходу, Джейн выглянула из-за стойки и с недоумением спросила:

– Вы уже уходите? А что с книгами на подпись?

– Придется этому подождать до завтра, – прогремел ей в ответ Нейтан. – Пойдемте, Саша, Дерек. – Он щелкнул им пальцами. – Увидимся на фестивале, – сказал он Нэнси напоследок.

– Жду с нетерпением, – проговорила Нэнси, уже не до конца понимая, насколько искренен ее ответ.

– Магазин и правда потрясающий, – сказал Томас, снова выглядевший спокойным. – Очень приятно со всеми вами познакомиться, – добавил он, очаровательно улыбнувшись и помахав им рукой, и вышел из книжного вслед за своим агентом.

– Они всегда так быстро ходят, – пожаловалась Саша, семеня за ними.

Телохранитель Дерек галантно предложил ей свою руку. Она с благодарностью улыбнулась и взялась за нее, выходя из магазина. Наконец прозвенел дверной колокольчик, и дверь закрылась за их спинами.

Глава 8

Нэнси, Джейн и Джонатан молча наблюдали за тем, как компания забралась в блестящую черную машину и отъехала от книжного магазина.

Когда Пенелопа закончила обслуживать посетителя, она присоединилась к ним у двери.

– Вы выглядите так, будто вас током ударило, – заметила она.

– Примерно так я себя и чувствую, – проговорила Нэнси. Она повернулась к Джонатану. – И что ты можешь о них сказать? – обратилась она к нему.

– Я пока не уверен, – признался он.

– С одной стороны, я очень рада, что Томас оказался таким же очаровательным, каким выглядел все эти годы в медиа. И мне понравилось обсуждать книгу, хоть он и проговорился, что это последний роман серии про детектива Андерсона, – сказала Нэнси, посмотрев на Джейн и Пен, которые были так же поражены этой новостью, как и она. – Мне кажется, это хорошо, что он последовал своему плану издать всего десять книг. Он не продолжает тянуть историю ради денег или чего-то в этом духе.

– Это печально, хотя и логично, если он изначально задумывал серию именно такой, – заметила Пенелопа.

– Вы спросили его по поводу Даггерфорда?

– Да, и я очень удивилась, когда он сказал, что его семья и друзья очень рады его приезду в эти края и что они постоянно поддерживают связь, это идет вразрез с тем, о чем слышал мистер Пибоди. – Она задумчиво наклонила голову. Ей правда очень хотелось симпатизировать Томасу, но было нечто неуловимое, что ей мешало.

– Мне показалось немного странным его заявление, что он хочет увидеться с ними в домашней обстановке. Наверняка они были бы рады послушать его выступление на фестивале, ведь так? И ему бы не помешала их поддержка? – размышлял Джонатан.

– Согласна. И Нейтан Лавдэй... Было в нем что-то неестественное. Удивительно, что они работают вместе так долго: они кажутся такими разными.

– Они сделали много денег вместе, в этом, наверное, причина, – сухо заметил Джонатан.

– Что они сказали про Майкла Джонса? – спросила Джейн.

– Что люди угрожают им подобным образом постоянно. Просили не волноваться. Что это просто зависть успеху Томаса. А еще добавили, что никогда не слышали про Майкла Джонса и о писательском клубе Даггерфорда, – добавила Нэнси. – Но я даже не знаю... мне показалось, Томас выглядел обеспокоенным, а тебе?

Джонатан закивал головой:

– Ему точно не понравилось, когда мы начали спрашивать про писательский клуб Даггерфорда. Они поторопились уйти сразу после этого, даже не подписали книги. Нейтану точно пришлось не по душе мои расспросы.

– От его телохранителя у меня мурашки, – сказала Пенелопа, содрогнувшись.

– Это странно, правда? Я никогда раньше не встречалась с писателями, – медленно проговорила Джейн, – но неужели им действительно нужна такая же охрана, как политикам и кинозвездам? Особенно в Дэдди-Энде?

– Может, он думает, что нужна, – отозвалась Нэнси. – Но все-таки чувство было такое, что Томас и Нейтан что-то скрывают. Это правда так или я слишком подозрительна?

Джонатан покачал головой:

– Я склонен с тобой согласиться.

– Значит, вы думаете, что он на самом деле знает Майкла Джонса? – спросила Пенелопа. – Но зачем ему врать об этом?

– Не знаю, но ощущение действительно такое, как будто тут кроется нечто большее, чем простая зависть, как они утверждают. Между Майклом и Томасом – довольно очевидная связь, и это деревня Даггерфорд, – сказала Нэнси.

– Ну, значит, решено, – провозгласил Джонатан. – Нам нужно отправиться в Даггерфорд и провести расследование. Посмотрим, сможем ли мы найти Майкла Джонса и заставить его рассказать нам, почему он обижен на Томаса. И заодно поймем, что из себя представляет писательский клуб и почему его участники тоже его недолюбливают.

– И еще мы можем попытаться поговорить с семьей Томаса, – добавила Нэнси. – Мне кажется, нам необходимо это сделать. Я не успокоюсь насчет фестиваля, пока постоянно опасуюсь, что кто-то пытается его саботировать. Томас и Нейтан могут делать вид, что их это не волнует, но я – нет. Посмотрим, сможем ли мы найти какие-нибудь скелеты в шкафу у Томаса. – Она ничего не могла с собой поделаться: ей страшно нравилась идея порыс кать по деревне, добывая информацию, тем более что Томаса точно окружал ореол тайны.

– Я тоже еду, и это не обсуждается, – сказала Джейн. – Я всегда хотела посетить Даггерфорд.

Нэнси улыбнулась при мысли о том, что это будет полноценное путешествие:

– Когда поедем?

– Сейчас самое подходящее время! Писательский клуб собирается в пабе в пятницу вечером, – заявил Джонатан.

– Это ведь был твой план с самого начала, да? – спросила Нэнси.

Он хитро улыбнулся:

– Я хочу написать по-настоящему хорошую статью про Томаса Грина, а не перегонять из пустого в порожнее старую информацию. Никто никогда на самом деле не пытался порыться в его прошлом в Даггерфорде. И мне кажется, кто-то обязан это сделать.

– И этим кем-то должен быть ты? – закатила глаза Пенелопа.

– Да, вместе с моим любимым детективным дуэтом, – ответил Джонатан.

Теперь пришла очередь Джейн закатывать глаза.

– Лесть тебя до добра не доведет, молодой человек.

– Вы делаете мне больно, миссис Эйч.

– Ха! Не думаю, что кто-то может сделать больно твоему эго. И все-таки я не хочу, чтобы на фестивале что-то пошло не так, и думаю, лучше ехать сегодня. – Она посмотрела на Нэнси, которая была полностью согласна.

Нэнси и Пенелопа остались одни, когда пришло время закрывать магазин – Джейн ушла домой готовить ужин, а Джонатан отправился в редакцию. Они продали кучу экземпляров «Идеального убийства», несмотря на то что Томас их не подписал, так что Нэнси была довольна.

– Спасибо тебе за сегодня, я с ног валюсь, – сказала Нэнси Пенелопе, когда они повернули вывеску надписью «Закррито» наружу. Она посмотрела на свою подругу за стойкой и увидела, как та нахмурилась, глядя на экран своего телефона. – Что такое?

– А... ничего.

– Пен, я знаю тебя слишком давно, – сказала Нэнси, подходя к ней. – Что случилось?

– Мне только что пришло новостное уведомление. После всего, что произошло в это Рождество, я подписалась на новости про Ротов. Так, на всякий случай.

Нэнси кивнула. Она тоже держала руку на пульсе на тот случай, если они вдруг снова появятся в новостях.

– И что там? – спросила она с опаской. Она очень надеялась, что новость не о возвращении семьи обратно в деревню. С надвигающимся празднеством и прочими тревогами дополнительный стресс ей был не нужен.

– Просто фото, но довольно занятное. – Пен показала Нэнси телефон.

Нэнси вытянула шею, чтобы посмотреть. На сайте выложили фотографию Уилла Рота, младшего сына в семье, выходящего из ресторана в Лондоне с Ричардом, бывшим парнем Нэнси.

– О! – сказала Нэнси. Было странно снова видеть их обоих. – Не думала, что они продолжают работать вместе, но полагаю, они по-прежнему друзья.

Ричард был семейным бухгалтером Ротов и очень плотно работал с Уиллом, самым младшим членом семьи, но Нэнси знала, что он вышел из семейного бизнеса.

– Тут сказано, что Лондон гудит от слухов, что эта парочка затеяла совместное дело. Интересно какое... – Пенелопа снова взглянула на телефон. – И мне кажется, что у Ричарда редеют волосы на затылке.

Нэнси невольно улыбнулась:

– Это не так, но все равно спасибо. – Ричард и Уилл на фотографии были такими же стильными и привлекательными, как и обычно, и выглядели полностью довольными собой. Она никак не могла справиться с волнением, охватившим ее при виде их широких улыбок, хотя она не до конца понимала почему. – Вряд ли мы сможем что-то выяснить по одной фотографии. – Она пристегнула поводок Чарли и взяла свою сумку: – Пошли.

– Ты уверена, что с тобой все в порядке? – спросила Пенелопа, поспешив выйти вслед за Нэнси из магазина.

– Я знаю, что ничего не могу с ними поделать, но до тех пор, пока они далеко, в Лондоне, у меня все хорошо. – Она улыбнулась. – Правда, Пен.

Она заперла магазин.

– Ладно. Но если вдруг станет грустно, звони мне, ладно? Но ты же все равно поедешь в Даггерфорд, да?

Нэнси не собиралась позволять этому призраку прошлого нарушить ее планы.

– Безусловно.

– Удачи с поисками. С одной стороны, мне не хочется, чтобы вы нашли какую-нибудь грязь на Томаса, но с другой – ведь должна быть причина, почему этот Майкл так зол на него.

Они спустились по лесенке на Хай-стрит, Чарли бежал прямо за ними.

– Я согласна, и Томас с Нейтаном явно чего-то недоговаривают.

– Надеюсь, вы выясните что. И даже не думай про это фото. Как ты и сказала, их обоих больше нет в нашей жизни. И это к лучшему.

– Я знаю, – ответила Нэнси, хотя вынуждена была признаться себе, что эта фотография выбила ее из колеи. Принцип «с глаз долой – из сердца вон» показал себя надежным средством, но, когда она снова увидела Уилла и Ричарда вместе, это воскресило в памяти все произошедшее в это Рождество, а ей этого страшно не хотелось. – Какие у тебя планы сегодня на вечер?

Пен заставила себя отвлечься.

– Мне нужно забрать Китти от подруги. У нас будет вечер пиццы с мороженым, а потом я буду долго отмывать в ванной. – Она остановилась, когда они дошли до машины.

– Звучит здорово.

– Тогда увидимся на фестивале, и обязательно звони мне, если выясните что-нибудь в Даггерфорде. – Пенелопа поцеловала подругу в щеку. – И не думай про эту дурацкую статью. Обещаешь?

Нэнси кивнула:

– Не буду.

– Хорошо, потому что ни один из этих мужиков не стоит и секунды твоего времени. – Она забралась в машину и помахала Нэнси, прежде чем тронуться.

Нэнси смотрела, как она уезжает. Она знала, что подруга права. Она поступила правильно, когда попросила Ричарда оставить ее в покое, и ничуть не жалела. Теперь не должно

иметь никакого значения, чем он занимается. Она просто не могла не испытывать опасений по поводу того, что он может затевать вместе с Уиллом Ротом. Ей хотелось бы больше никогда не слышать о семье Рот, но она понимала, что это маловероятно, ведь их фамильный дом все еще тенью нависал над деревней.

– Пошли, мальчик, сейчас у нас есть другой богач, о котором стоит побеспокоиться, – сказала она Чарли и зашагала в сторону коттеджа вместе со своим преданным биглем.

Когда они дошли до своей улицы, то Нэнси увидела, что машина Джонатана уже припаркована снаружи. Он рвался в бой. И Нэнси прекрасно его понимала, ей так же хотелось разгадать новую тайну, как и ему.

– Отлично, вот и вы, – поприветствовал их Джонатан из-за кухонного стола, не успели они переступить порог.

– Ужин почти готов, милая, – сказала бабушка Нэнси, стоя у плиты, на которой что-то кипело. – В магазине все хорошо?

– Все прекрасно. – Нэнси решила, что нет смысла говорить ей о том фото в Интернете. Она была уверена, что Джонатан получил то же уведомление, что и Пенелопа – в конце концов, он же журналист, – и не хотела, чтобы ее бабушка из-за этого расстраивалась. Лучше притвориться, что она вообще ничего не видела, решила она. – Ладно, пойду переоденусь. Джонатан, покорми, пожалуйста, Чарли.

Нэнси поднялась наверх, надела льняные брюки и блузку, заколола волосы с одной стороны своего каре так, чтобы пряди не падали на лицо, и вернулась на кухню. Втроем они поели простой и вкусный ужин в виде лимонной пасты с курицей. После чего выпустили Чарли побегать в саду, а потом все вместе забились в машину Джонатана и направились в Даггерфорд.

Глава 9

Они опустили в машине окна и включили музыку погромче, чтобы создать атмосферу настоящего путешествия. Ведь стоял прекрасный летний вечер, и они ехали туда, где ни один из них еще не был.

Когда они прибыли в Даггерфорд, Джонатан бросил машину на стоянке паба, и они прошли по главной площади, где еще располагались церковь, магазинчик, также работающий в качестве почты, пекарня и – с другой стороны от широкой лужайки – небольшой супермаркет, о котором им рассказывал мистер Пибоди.

– Он тут как бельмо на глазу, – прокомментировала Джейн, приподняв повыше свою соломенную шляпу, чтобы получше его разглядеть.

Они втроем устали на магазин. Он действительно несколько выбивался из ряда домиков из котсуолдского камня и коттеджей с черепичными крышами, очень похожих на те, что были в их собственной деревне.

– Наверное, на его месте и находилась мясная лавка семьи Томаса Грина, – предположила Нэнси.

– Мы приехали раньше времени, до встречи писательского клуба еще далеко, – сказал Джонатан, взглянув на часы.

Нэнси вытащила телефон из своей тряпичной сумки:

– Если верить этому фанатскому сайту Томаса, он жил в одной улице от главной площади. Может, сходим и посмотрим, остался ли там кто-нибудь из членов семьи?

– У нас есть какая-то легенда? – спросила Джейн, когда они уже шагали в нужном направлении. Когда остальные вопросительно уставились на нее, она смущенно пояснила: – Ну, если мы станем интересоваться Томасом...

– Мы можем сказать, что мы организаторы фестиваля и будем представлять его на сцене. И это, в общем, правда, – заметила Нэнси. Она глянула на Джонатана. – Но они могут стусываться, если узнают, что ты местный журналист.

– Да, большинство так и делает, – согласился он.

В этот день Джонатан надел летние шорты до колена, потому что было уж очень жарко, и Нэнси не могла не отметить, насколько у него мускулистые ноги, хотя и жутко бледные. Он, как и сама Нэнси, под открытыми лучами солнца сразу становился красным как рак.

– Давай следовать твоему сценарию, и посмотрим, что из этого выйдет, – беззаботно предложил Джонатан и, насвистывая, свернул вместе с ними на нужную улицу. – Да уж, совсем не похоже на особняк в Ричмонде³, где он живет сейчас, – заметил он, когда они увидели старый семейный дом Томаса Грина.

Он был втиснут между двумя зданиями побольше, прямо как сплюснутая начинка в сэндвиче. Пройдя через узкие ворота и вверх по дорожке, пролегающей посреди коротко подстриженного газона, Нэнси постучалась в синюю дверь. Джейн и Джонатан встали немного поодаль.

– Да? – Из-за приоткрывшейся щелки на нее подозрительно смотрела пожилая женщина.

– Здравствуйте! – жизнерадостно поприветствовала ее Нэнси. – Вы миссис Грин?

– Да, – ответила она. – А вы кто?

– Меня зовут Нэнси Хантер, а это моя бабушка, Джейн, и наш друг, Джонатан. Мы организуем летний фестиваль в Дэдди-Энде и хотели побольше узнать о Томасе Грине перед его завтрашним выступлением.

Мать Томаса нахмурилась:

³ Один из самых престижных районов Лондона.

– Я не даю интервью прессе.

От внимания Нэнси не ускользнуло, как Джонатан закатил глаза.

– Я буду представлять Томаса на сцене во время фестиваля, и я просто хотела лучше познакомиться с местами, где он вырос, чтобы все сделать правильно. Сама я из Дэдди-Энда и никогда не думала о переезде, так что мне интересно, почему Томас решил оставить Даггерфорд. – Она дожидалась ответа, затаив дыхание.

Женщина приоткрыла дверь и вздохнула. Нэнси заметила некоторое сходство с Томасом – те же темные глаза и густые брови. Только у матери Томаса волосы уже поседели, а вокруг глаз появились морщинки.

– Я, как вы, тоже всю жизнь прожила в Даггерфорде. Наверное, мы можем с вами немножко поговорить. Хорошо, заходите. Я поставлю чайник.

– Замечательно! – с энтузиазмом подхватила Джейн.

Они переступили порог и оказались в крошечной гостиной. Нэнси обратила внимание на фотографии на каминной полке.

– У вас прекрасный дом, миссис Грин, – вежливо сказала она.

– Спасибо. Можете звать меня Рита. Я сделаю чай, присаживайтесь.

Она ушла на кухню. Джейн и Джонатан сели, оглядываясь, в небольшой уютной комнатке, а Нэнси принялась разглядывать фотографии. На всех снимках были два мальчика.

– Видимо, это брат Томаса, – тихо проговорила она.

Все снимки были детские, ни одного более позднего. Нэнси знала, что Томас Грин покинул Даггерфорд в двадцать лет, когда подписал свой первый контракт, но не знала, возвращался ли он когда-нибудь на самом деле. Он заявил, что старается часто видеться со своей семьей и друзьями, но подтверждающих это фотографий у Риты не было. Нэнси изучила книжные полки, но на них не было книг Томаса, что показалось ей странным. Нэнси была уверена, что, если она напишет книгу, ее бабушка забьет экземплярами весь дом и заставит всех в городе купить по одной. Она могла только представить, как бы ею гордился ее отец. Неужели семья Томаса ничего такого не чувствует? В этот момент Нэнси услышала шаги и поспешно уселась рядом со своей бабушкой.

– Ну, вот... О фестивале я слышала, да. Агент Томаса звонил мне по поводу него, – сказала Рита, внеся поднос и поставив его на столик. Она налила каждому по чашке чая, предложила сахар и сливки и уселась в кресло. – Хотел, чтобы я пришла и послушала, как он рассказывает о новой книге.

Нэнси приподняла бровь. Это противоречило заявлению Томаса, что он предпочел бы встретиться с семьей и друзьями в домашней обстановке.

– Но вы сомневаетесь?

Рита вздохнула:

– Да. Мы не общались с ним много лет.

Нэнси обменялась взглядами с остальными. Значит, Томас сказал неправду. О чем еще он лгал?

– О, представляю, насколько это нелегко, – посочувствовала Джейн, делая глоток чаю. – А что насчет брата Томаса?

– Эдварда? Он на восемнадцать месяцев младше Томаса. Все еще живет в Даггерфорде. Он, как и я, не особо контактировал с Томасом в последние годы. Я рада, что Эдвард остался со мной.

– Это, должно быть, настоящее утешение, – сочувственно покивала Джейн.

– Да. Было тяжело, когда Томас уехал. Эдвард очень меня поддержал.

– А чем занимается Эдвард? – спросил Джонатан.

– Он работает мясником в Вудли, и у него уже собственная семья. – Она улыбнулась, очевидно гордясь своим сыном. Но потом ее глаза сузились. – Слушайте, я не уверена, что

смогу сильно помочь вам с Томасом. Я не особо много знаю о том, как он живет сейчас, – добавила она немного грустно.

Нэнси не видела причин, по которым его мать стала бы врать о том, что не видится с сыном: она казалась искренне расстроенной. Тогда почему Томас посчитал нужным притвориться, что они до сих пор поддерживают связь? Чтобы выглядеть лучше в глазах читателей? Нэнси никогда не могла проникнуться к людям, которые врут. И начала понимать, почему здесь кто-то мог затаить обиду.

– Мы бы на самом деле хотели понять, какое у него было детство. Томас вырос здесь, в этом доме, да? Со своим братом? – спросила Нэнси, надеясь разузнать о писателе как можно больше, пока они все еще здесь. Чем больше они выведывают о Томасе, тем с большей вероятностью они смогут понять, почему Майкл Джонс жаждет мести.

– Да. Мы с мужем переехали сюда после того, как поженились. Как я уже сказала, я выросла в этой деревне, как и мой муж. Он работал мясником, а я смотрела за домом и детьми. У нас было два мальчика, и когда начальник моего мужа умер, то оставил мясную лавку ему, а я стала ему помогать, и это превратилось в семейный бизнес. Мы всегда считали, что сыновья его продолжат, и первое время казалось, что Томас обязательно в него войдет. Он работал в лавке после школы, а когда закончил ее, то перешел на полный рабочий день, но у него никогда не лежало к этому сердце. В отличие от Эдварда. – Она улыбнулась, произнеся имя своего второго сына.

– Что случилось с лавкой? – спросила Нэнси.

Лицо Риты потемнело.

– Зарабатывать становилось все сложнее и сложнее – все закупались в городе, вы понимаете. Мы практически бедствовали. А потом Томас получил контракт на свою книгу, и мы надеялись, что он поможет нам выкарабкаться. Но вместо этого он сказал, что уезжает из деревни. Сказал, что он уже сыт по горло деревенской жизнью и хочет в Лондон. Сказал, что мы просто обязаны бросить лавку. Это был жуткий скандал, думаю, вы можете себе представить. Томас собрал вещи и ушел. И не вернулся. – Она качала головой, вспоминая. – После этого мы вынуждены были продать магазин. Через несколько лет умер мой муж, и Эдвард связался с Томом, чтобы сообщить ему об этом, но тот даже не явился на похороны. После этого, конечно, все общение прекратилось окончательно. Полагаю, я не смогла простить ему этого. А Эдвард не может забыть, что он не помог нам с лавкой.

Джейн вздохнула:

– Это ужасно, когда семья вот так разваливается. И что вы почувствовали, когда услышали, что Томас возвращается в Котсуолдс?

– Когда позвонил его агент, я сказала: если Томас хочет навестить меня, я готова с ним пообщаться, но я не пойду на фестиваль, где толпы народу будут смотреть на нас. Понимаю, им было бы только на руку, если бы его семья была на этом мероприятии, но пока он не попросил прощения, как я могу поддержать его? Он нанес удар по своей семье. Очень болезненный.

– Могу понять, – отозвалась Нэнси, кивая. – Спасибо, что были так честны. Я никогда раньше не слышала эту историю... – Она деликатно замолчала.

– И не могли. Никто из приезжих никогда меня об этом не спрашивал, а в деревне все и так знают. Видимо, когда Томас переехал в Лондон и стал популярен, о нас никто особо не вспоминал. Он, кажется, вообще ни разу не упомянул о Даггерфорде. И люди перестали спрашивать. Но для нас это было тяжело. Он уехал, когда ему было двадцать, и получается, что я не разговаривала со своим сыном уже более тридцати лет.

Нэнси подумала, насколько же это трагично. И то, что Томас скрывал разрыв с семьей от публики, говорило о том, что он стыдится этого. Мистер Пибоди был прав: в деревне мало поклонников Томаса Грина. На месте семейной мясной лавки теперь супермаркет, и они до сих пор чувствуют, что он бросил их в тот момент, когда они нуждались в нем больше всего. Она

прикинула, не связывает ли что-нибудь Майкла Джонса и мать Томаса. Если да, то, возможно, он действует от лица семьи.

– Вы знаете о писательском клубе в вашей деревне?

Рита кивнула:

– О нем все знают. Но, если честно, я от них не в большом восторге, потому что именно они в первую очередь помогли Томасу стать писателем.

– Что? – вырвалось у Нэнси. Она не смогла сдержаться, ведь Томас говорил, что ему вообще неизвестно о клубе! – Вы хотите сказать, что он был его участником?

– Конечно, – явно удивившись, ответила Рита. – Этот клуб был для него всем.

– Мы не знали, – отозвался Джонатан, покачав головой.

Нэнси была слишком ошарашена и не находила слов. Рита воспользовалась этой возможностью и поднялась:

– Меня уже ждут дела.

Ее голос казался уставшим. Ей явно хватило разговоров о прошлом. Нэнси видела, насколько ей тяжело, и понимала лучше других, что иногда просто не хочется оборачиваться назад.

– Конечно, – сказала Джейн, ставя чашку на место. – Мы уже отняли у вас достаточно времени.

– Вы не представляете, как мы благодарны вам за то, что вы рассказали нам сегодня. Это было очень великодушно с вашей стороны, миссис Грин, – вежливо поблагодарила ее Нэнси. Она поднялась, уже собираясь уходить, но ей непременно хотелось выяснить еще одну вещь. – Вы знаете человека по имени Майкл Джонс?

Мать Томаса покачала головой:

– Никогда не слышала.

Пока она провожала их до двери, Джонатан остановился, повернулся к ней и спросил:

– А Томас всегда хотел быть писателем?

Она вдохнула:

– Больше всего на свете.

Глава 10

Нэнси заморгала и зажмурилась, когда они вышли из сумрачного дома на яркое вечернее солнце и направились по дорожке в сторону калитки. Они вернулись на главную площадь.

– Значит, трогательной встречи с семьей и друзьями в Котсуолдсе, о которой нам рассказывал Томас Грин, не планируется.

– Да, об этом он определенно врал. Полагаю, он не хочет, чтобы достоянием общественности стал факт, что он кинул свою семью, когда стал богатым и знаменитым. И можем ли мы предположить, что он так же кинул и писательский клуб?

– Ну, Рита на сто процентов уверена, что он был его участником. И мы сами думали, что было бы странно, если бы начинающий автор не вступил в местный писательский клуб, – отозвалась Нэнси.

– Нам также известно, что Майкл Джонс является его членом. Значит, они связаны, как мы и предполагали, – заключил Джонатан. – То есть вряд ли это просто зависть?

– Да, за этим должно стоять еще что-то, – согласилась Джейн. – Мне так жаль мать Томаса. Не общаться со своим сыном столько лет! Об этом невыносимо даже думать, – добавила она, качая головой.

– Не могу себе и представить, – сказала Нэнси. Чего бы она только не отдала за еще одну минуту со своим отцом, а Томас добровольно все это время держал дистанцию с собственной семьей.

– Почти подошло время встречи писательского клуба, – заявил Джонатан, глянув на часы. – Пойдемте выпьем и подготовимся встретиться с Майклом Джонсом!

Они зашагали в сторону паба. Когда они проходили мимо супермаркета, Нэнси кивнула в его сторону:

– Понимаю, почему семью так долго не отпускает злость на Томаса за то, что он бросил их и семейный бизнес. Наверное, им было очень тяжело это пережить. Думаете, поэтому Майкл посылает свои угрозы?

– Да, ужасно, что Томас оставил деревню и свою семью, но, мне кажется, он хотел повидать мир, насладиться Лондоном, ведь здесь довольно тихая жизнь, с этим не поспоришь, – начал рассуждать Джонатан. – Неужели это настолько дурной поступок, что заслуживает какой-то мести? И при чем тут Майкл? Рита сказала, что не знает его. У Эдварда гораздо больше причин злиться на брата.

– Понимаю, о чем ты, это странно, что во все это замешан Майкл, но со стороны Томаса это было по-настоящему жестоко – так повернуться спиной к своим друзьям и близким.

Когда она говорила это, мысли Нэнси обратились к ее матери. Она оставила свой дом и семью так же, как и Томас. Но Томас был молод и ничем не обременен – по крайней мере, он не бросил жену с ребенком.

– Может, Томас думал, что лавку все равно нельзя спасти? В наше время малому бизнесу приходится нелегко, сами знаете, – предположила Джейн.

– Спасти нельзя, но помочь-то можно, особенно когда ты начал делать деньги на своих книгах. Он знал, что они рассчитывают на него; я лично понимаю, почему его матери и брату так тяжело простить ему то, как он их бросил.

– Да, раз они уже тридцать лет толком не общаются. Какой ужас! – грустно вздохнула Джейн. – Мне определенно нужно выпить.

Они добрались до паба и зашли внутрь. Помещение было небольшое, с низким темным потолком с деревянными балками, и внутри сидели всего несколько человек.

– Я спрошу про собрание клуба, а вы найдите стол, – скомандовал Джонатан Нэнси и Джейн.

Они оставили его разговаривать с хозяином, а сами пошли к столу в самом углу, откуда можно было спокойно наблюдать за пабом.

– Интересно, Томас расстроился, когда его мать сказала, что не хочет идти на наш фестиваль? – задумчиво спросила Нэнси, когда они уселись. – Он же, наверное, пригласил их, чтобы наладить отношения.

– Я понимаю, что имеет в виду мать Томаса, когда говорит, что не хочет публичного воссоединения. Если он искренне желает преодолеть этот разрыв и отчужденность между ними, он должен прийти к ней один. Тут невольно задаешься вопросом, не хотят ли они с Нейтаном использовать появление семьи на фестивале в качестве рекламы. Должна сказать, мысль о том, что писатель может вести себя настолько эгоистично, очень удручает.

Нэнси улыбнулась бабушке:

– Понимаю, о чем ты. Я так долго восхищалась его книгами. И папа тоже.

– Да, он тоже, – подтвердила Джейн с грустной улыбкой.

Джонатан подошел к ним, захватив выпить:

– Клуб собирается через несколько минут. Я расспросил хозяина, и поскольку он оказался весьма разговорчивым, то узнал у него и про Майкла Джонса. – Он поставил перед ними их обычный заказ – два джина с тоником – и отхлебнул свое пиво. – Он сказал, что Майкл только недавно сюда переехал и вступил в клуб, так что с ним он еще толком не познакомился, но участники приходят сюда каждую пятницу, и они просто отличные ребята, которых знает весь город. Это совпадает с тем, что сказала мне коллега, и объясняет, почему она не знает Майкла. Остальные члены клуба родились и выросли в Даггерфорде.

– Это интересно, – задумалась Нэнси. – Значит, Майкл точно не может быть в обиде на Томаса за то, что тот оставил деревню, так как сам не жил здесь. Тогда какое ему вообще до него дело?

– Спросим об этом его самого, – решительно заявил Джонатан. – И предупредим, чтобы он держался подальше от фестиваля.

Нэнси не смогла сдержать улыбку:

– Я не уверена, что мы выглядим достаточно устрашающе, чтобы это предупреждение сработало. Надо было взять с собой Дерека.

– Боже, нет, – с содроганием отозвалась Джейн. – Я бы не вынесла, если бы за мной повсюду ходил охранник. Ни на минуту не смогла бы расслабиться.

– Не исключено, что Томас, наоборот, может расслабиться, только когда Дерек рядом, – заметила Нэнси. Она подумала, что если бы регулярно получала угрозы, то тоже захотела бы иметь защитника. Хотя такая жизнь казалась ей странной.

– Еще я спросил хозяина про семью Томаса. Он говорит, что Эдвард, его брат, заходит время от времени, и хозяину, как я понял, он нравится. Еще я спросил, собираются ли жители деревни на фестиваль в Дэдди-Энд, и он очень четко дал мне понять, что нет. А после этого он вообще потерял желание со мной разговаривать. Так что, как я понимаю, симпатии деревни на стороне Риты и Эдварда.

– Если жители Даггерфорда не планируют приходить на фестиваль, то зачем Майкл пытается его саботировать? Почему бы не остаться в стороне, как все остальные? – спросила Нэнси.

– Надеюсь, сейчас мы сможем это выяснить. Вон они идут, – сказал Джонатан, кивнув на дверь.

Они наблюдали, как члены писательского клуба, вполне узнаваемые по своим фотографиям с сайта, один за другим переступают порог паба. Они ждали, когда среди них появится Майкл Джонс, но были крайне разочарованы, когда в паб зашли только пятеро мужчин и четыре женщины, все со значками в виде перьев.

– Где он? – шепнула Нэнси.

Она выглянула в окно, но на стоянке никого не было.

Один из членов клуба занял стол, пока остальные приветствовали хозяина. Видимо, тот рассказал ему про расспросы Джонатана, потому что сначала он указал в сторону их стола, а потом вся группа повернула к ним головы.

Представительный мужчина шестидесяти с лишним лет, в котором Нэнси узнала председателя клуба, плавной походкой подошел к их столу.

– Добрый вечер. Я Перси Уолкер, – сказал он, коротко кивнув.

– Я Джонатан Мерфи, работаю в «Котсуолдс Стар». Мы разговаривали по телефону вчера.

Перси нахмурился:

– И я сказал вам, что у меня больше нет комментариев по поводу Томаса Грина.

– Мне только интересна ваша реакция на заявление Томаса Грина о том, что он никогда не слышал о вашем клубе.

– Что? – прогремел Перси. – Он был членом клуба до того, как намылил лапы и переехал в Лондон, после чего совершенно о нас забыл! – Он выглядел по-настоящему разъяренным. – Думаю, вам стоит пообщаться с остальными.

Джонатан с триумфом глянул на Нэнси, когда они со своими напитками последовали за Перси к большому угловому столу, где устраивались члены клуба.

– Они здесь по поводу Томаса, – сказал Перси, присаживаясь. – Который, очевидно, продолжает говорить прессе, что нас не знает.

– Почему я не удивлена? – вдохнула одна из женщин, качая головой.

Джонатан представился за всех, объяснив, что Нэнси и Джейн организуют встречу Томаса Грина на фестивале в Дэдди-Энде, а он работает в местной газете и планирует написать статью об авторе. Он рассказал, что они встретились с Томасом и его агентом, и упомянул клуб, но Томас сказал, что не знает о них, тогда как его мать утверждает, что он в нем состоял.

– Мы просто хотели бы узнать правду, – добавил Джонатан.

– Не скажу, что шокирован его заявлением, что он не знает нас; с тех пор как он уехал из деревни, он ведет себя так, будто нас не существует, – сказал Перси.

– Почему бы не начать с самого начала? Как Томас вообще вступил в клуб? – перешел в наступление Джонатан.

Перси кивнул женщине, которая сидела рядом с ним:

– Кэрри, про это лучше рассказать тебе.

Кэрри была примерно того же возраста, что и Томас, и ее темные волосы уже начали седеть. Стройная, привлекательная женщина сделала большой глоток вина, прежде чем начать.

– Томас вырос в деревне, как и мы с Перси. Мы все ходили в одну школу. И, как и мы, Томас был настоящим книжным червем. Мы обожали читать, а еще писали истории, и когда нам исполнилось шестнадцать, мы с Перси отправились в местный колледж. Томас бросил школу, чтобы помогать в мясной лавке своей семье, но мечтал быть писателем. Мы все втроем об этом мечтали. Я узнала о писательском клубе от своего руководителя в колледже, и мы в него вступили. Мы стали самыми молодыми участниками, причем с большим отрывом, но мы его обожали.

– Мы встречались раз в месяц и обсуждали то, что пишем, выслушивали мнения друг друга и вместе читали какую-нибудь определенную книгу – обычно что-то про писательское мастерство. Иногда мы отправлялись в поездки, чтобы посмотреть пьесу или экранизацию. Мы до сих пор так делаем, – сказал Перси, улыбаясь членам своего клуба. – У Томаса был невероятный талант! Мы все знали это. И когда он получил свой первый книжный контракт в двадцать лет, мы были за него страшно рады. У пары наших уже были публикации, но это была по-настоящему крупная сделка с большим издательством, и мы считали, что Томаса ждет неминуемый успех. А потом он объявил, что переезжает в Лондон.

– Это застало врасплох всех, но меня в первую очередь, – продолжила за него Кэрри. – Мы были очень близки. Не то чтобы пара, он меня никогда не рассматривал в этом качестве, но знал о моих чувствах к нему. – Ее лицо погрузнело. – Видимо, не суждено. Но когда он сказал, что не хочет здесь оставаться, он действительно разбил мне сердце, не буду скрывать. Никто из нас больше никогда не видел его и не получал никаких вестей, а когда стали выходить его книги, в них не было ни одного упоминания о клубе. Никому из нас он даже не выразил благодарности. Он как будто вычеркнул нас из своей истории, – с горечью заключила она. – Я знала, что он амбициозен, знала, что он стремится к успеху, но никогда не думала, что он сможет вот так оборубить целый кусок своей жизни.

– А потом он вонзил нож еще глубже, – подхватил Перси, взглянув на нее.

– Что вы имеете в виду? – спросила заинтригованная Нэнси.

– Один из наших членов умер незадолго до того, как Томас покинул Даггерфорд, но он не приехал на похороны. Никто из нас не смог понять и простить этого.

Кэрри кивнула:

– Никогда не думала, что он может быть таким бессердечным.

– Но услышать, что он прямо врет о том, что знает нас не знает, это уже ни в какие ворота не лезет... Просто ни в какие. – Перси слегка побагровел. Краска залила его шею, проступив из-за ворота рубашки.

– Понимаю, насколько это неприятно, – с сочувствием сказала Джейн.

Нэнси тоже понимала. По всему выходило, что Томас – крайне эгоистичная личность, одержимая лишь одной целью: построить карьеру и достичь успеха, даже если это значит оставить свою прежнюю жизнь в руинах. Они приехали в Даггерфорд в надежде защитить Томаса, приехавшего к ним на фестиваль, а в итоге выяснили, что его дорога к успеху полнится страданиями множества людей. Теперь угрозы мести казались вполне объяснимыми. Осталось только понять, что он сделал, чтобы разозлить конкретно Майкла Джонса.

– Кто-нибудь еще из вас был лично знаком с Томасом? – спросил Джонатан у сидевших за столом членов клуба.

Они все покачали головами.

Нэнси подалась вперед. Пришло время задать главный вопрос:

– А что насчет Майкла Джонса?

Перси посмотрел на нее с удивлением:

– Почему вы думаете, что он знает Томаса?

– Значит, не знает? – Нэнси недоумевала все больше и больше. Получается, Майкл мстит за Перси и Кэрри и весь остальной клуб?

– Насколько мне известно, нет. Он с нами всего шесть недель, только недавно переехал в Даггерфорд.

– Но сегодня его здесь нет, да? – произнес Джонатан, оглядываясь по сторонам.

– Сегодня он на родительском собрании: он замещающий учитель в средней школе, – объяснила Кэрри. – Извините, но почему вы спрашиваете про Майкла?

– Кажется, ему не нравится, что Томас будет выступать на фестивале, – отозвалась Джейн. – Если честно, он уже устроил небольшой переполох в нашей деревне.

– Seriously? – Глаза Кэрри расширились. – Это не похоже на Майкла: он очень тихий, предельно серьезный молодой человек, с огромным писательским талантом.

– Очень жаль, что мы не можем поговорить с ним лично, мы немного беспокоимся насчет фестиваля. Что Майкл придет и помешает встрече Томаса, – объяснила Джейн.

– Я буду крайне удивлен, если дело действительно обстоит таким образом, – сказал Перси, и все остальные закивали, соглашаясь с ним. – Однако я переговорю с ним. Никто из нас не планировал идти на фестиваль.

– Я не подарю Томасу такого удовольствия, – согласилась Кэрри. На ее лице снова появилась обида.

В этот момент Нэнси задумалась, не может ли вся группа быть ответственна за план саботажа Майкла – кажется, все они имели мотив, к тому же слишком упорно отвергали мысль о том, что Майкл может создать проблемы. Может, писательский клуб задумал сорвать встречу, чтобы отплатить Томасу?

– Ну, это хорошо, потому что мы вложили много труда в этот фестиваль, знаете ли, и не хотелось бы, чтобы он был испорчен.

– А еще вы бы не хотели, чтобы Томас расстроился, – с неприязнью бросил Перси.

– Мы все были в таком восторге, узнав, что он хочет начать промотур своей новой книги в нашей деревне! – не отступала Нэнси. – Я всегда любила его романы, и наши покупатели тоже их любят, так что я рассчитывала провести прекрасную встречу с читателями, а потом явился Майкл и начал саботировать ее, и я решила выяснить почему. А тут мы узнали о Томасе много такого, что не считаем приемлемым, но тем не менее по-прежнему не хотим, чтобы на этом мероприятии что-то пошло не так.

– В том числе мы узнали, что он врет о своем прошлом, – добавил Джонатан. – Видимо, ему приятнее помнить только о годах своего успеха. Но я не думаю, что он единственная звезда, которая покинула родные места и не хочет оглядываться назад. Разве это достаточный повод для того, чтобы срывать мероприятие?

Перси холодно смерил его взглядом:

– Я могу заверить вас, молодой человек, что мы никогда не сделаем ничего подобного, как, я уверен, и Майкл. – Он сложил руки на груди. – А теперь мы хотели бы продолжить нашу встречу. Томас Грин и так отнял слишком много нашего времени. Будьте так любезны, позвольте нам начать, пожалуйста.

Им ничего не оставалось, кроме как подняться из-за стола.

– Спасибо, что поговорили с нами, – сказала Нэнси, пытаясь изобразить дружелюбную улыбку, но никто не был в настроении улыбаться ей в ответ.

– Пойдем, – тихо произнес Джонатан.

Они с Джейн последовали за ним из бара, оставив свои стаканы наполовину полными.

Нэнси оглянулась, когда они залезли в машину к Джонатану, но Майкла Джонса нигде не было видно. Наверное, все еще на родительском собрании. Как все-таки обидно, что они не смогли расспросить его, что и зачем он делал в Дэдди-Энде. Перси и весь писательский клуб твердо настаивали, что никто из них, включая Майкла, не планировал появляться на фестивале, но она не была уверена, что они говорят правду.

Видимо, они выяснят это завтра.

Глава 11

Первые полпути до Дэдди-Энда прошли в задумчивой тишине, пока Нэнси не нарушила ее глубоким вздохом.

– Что же, очень жаль, что мы не смогли поговорить с Майклом. Я не знаю, какие из всего этого делать выводы. Участники писательского клуба явно рассержены на Томаса за то, что он притворяется, будто он не один из них, но Майкл переехал в Даггерфорд всего шесть недель назад. Если только он не делает все это ради них?

– Перси и Кэрри точно кажутся достаточно озлобленными, чтобы желать Томасу провала на встрече, – сказал Джонатан. – Они заявляют, что их завтра не будет на фестивале, но не уверен, что им можно верить.

– И кажется слишком уж складным, что Майкл не пришел на собрание именно сегодня, – отозвалась Джейн с заднего сиденья. – Что, если он не был на родительском собрании, а увидел нас в деревне и решил остаться в тени?

– Вполне возможно, – согласился Джонатан. – Мне все это кажется таким мелочным. Я не понимаю, почему Томас не может признаться, что был членом клуба. Когда мы показали ему сайт и фотографию Майкла, он сказал, что вообще никого из них не знает. Зачем о таком врать? Даже если теперь ты звезда, что плохого в том, что ты был членом писательского клуба тридцать лет назад? Совершенно непонятно.

– Похоже, дом он покинул не при самых приятных обстоятельствах: после ссоры с семьей, да еще и клуб был не рад его отъезду в Лондон. Может, все закончилось настолько ужасно, что он предпочитает просто не вспоминать об этом? – Нэнси нахмурилась. – Или за этим стоит что-то большее?

– Но что, милая? – спросила ее Джейн.

– Я не знаю. Может, он пытается скрыть что-то, случившееся в Даггерфорде до его отъезда? Но если так, то откуда Майкл узнал об этом? Он же только переехал? Я теперь еще больше запуталась.

– Может быть, Майкл все это устроил, только чтобы поддержать Перси и Кэрри, которые, очевидно, до сих пор переживают из-за поступка Томаса? Просто чтобы припугнуть Томаса, заставить его вспомнить о них, понимаешь? – предположил Джонатан. – В этом случае, пожалуй, нам не стоит сильно переживать насчет завтра. Я думаю теперь, когда мы сами приехали к ним, они остановятся. Они поймут, что станут первыми подозреваемыми, если устроят саботаж. Я правильно рассуждаю?

– Наверное, да, – с сомнением отозвалась Нэнси. Ей по-прежнему казалось, что они что-то упускают. – Надеюсь, они решат держаться подальше от фестиваля.

– Нам точно не нужны проблемы, – беспокожно пробормотала Джейн.

– Что же, моя статья явно превратилась в нечто большее, чем стандартный репортаж о завтрашней встрече с читателями. Я обязан написать о том, как родная деревня Томаса, его семья и знакомые реагируют на его возвращение в Котсуолдс, – заявил Джонатан. – Но сначала я попробую поговорить с его братом. Может быть, узнаю еще парочку секретов Томаса. И если мне удастся побеседовать с ним самим на фестивале, я определенно помучаю его вопросами о Даггерфорде и писательском клубе.

– Да, нельзя позволить ему сорваться с крючка, – согласилась Нэнси.

На горизонте появился Дэдди-Энд, и она сразу почувствовала облегчение. Вот уж не скоро ей захочется побывать в Даггерфорде. Солнце уже начало клониться к закату, и в небе возникла розовая дымка, в которой их деревня выглядела даже красивее, чем обычно.

– Сможешь позвонить и разбудить меня завтра, просто на всякий случай? – попросил Нэнси Джонатан. – Не хочу опоздать на фестиваль.

– Она не твой личный ассистент, – пожурила его Джейн. – Поставь будильник.

– Я его игнорирую, – смущенно ответил Джонатан, пожав плечами и повесив голову. –

Ну пожалуйста, Нэнси.

Она закатила глаза:

– Хорошо, я обязательно проверю, что ты проснулся. – Иногда она удивлялась, как ему удается функционировать как взрослому человеку.

– Ой, Джонатан, нам нужно будет остановиться у книжного, чтобы забрать доску, на которой Нэнси будет писать на встрече!

– Ладно.

Джонатан притормозил рядом с магазином, и Нэнси выпрыгнула из машины и побежала к двери с ключами наготове. Она остановилась, заметив, что к двери что-то приклеено. Она подошла поближе и увидела вырванную из книги страницу. Она сразу испугалась, что кто-то испортил книгу из магазина, и сорвала лист с двери.

Это была страница, вырванная из очередного тома серии про детектива Андерсона «Очень опасная игра».

Андерсон стоял напротив дома старшего инспектора Дэвиса. Он не мог поверить тому, что узнал о своем коллеге. Андерсон был честным человеком и весь мир делил только на черное и белое. Для Дэвиса, казалось, существовало лишь серое. Но Андерсон рассчитывал во всем разобраться и заставить этого человека сказать правду.

Он прокрался к двери, под его кожей клокотал гнев. Он протянул руку, чтобы открыть дверь, но увидел, что она приоткрыта. Нахмурившись, он слегка ее толкнул, и она полностью отворилась перед ним. Он подал голос, но в доме было тихо. Он знал, что Дэвис не из тех, кто оставляет дом открытым. Что-то было не так.

Войдя в комнату, он сразу понял: что-то совсем не так. Он встал на пороге и резко вздохнул при виде лужи крови, встретившей его.

Инспектор Дэвис лежал перед ним на полу, мертвый.

Его кровать наконец его настигла.

Нэнси оторвала взгляд от строчек на странице. Уже наступили сумерки, и она не видела никого поблизости, но где-то очень глубоко, самым нутром, она чувствовала – это Майкл Джонс оставил сообщение для нее. И теперь стало совершенно ясно, что это не мелочный реванш. Не просто попытка испортить фестиваль.

Его намерение было очевидным.

Он хотел убить Томаса.

Джонатан сразу повез их в отель Дэдди-Энда. Нэнси была уверена, что им нужно предупредить Томаса Грина. Она никогда не простила бы себе, если Майкл Джонс действительно захочет осуществить свою смертельную угрозу на следующее утро.

Местный отель был переоборудован из большого и красивого частного дома на краю деревни и принадлежал семейной паре, которая управляла им уже сорок лет. Он был знаменит на весь Котсуолдс своей притягательной старомодностью и превосходными английскими завтраками. Нэнси порекомендовала его менеджеру Тома, чтобы они поселились поближе к фестивалю.

Припарковавшись, они втроем отправились на ресепшен, где им сообщили, что Томас Грин со своими спутниками выпивают в лаунже. Нэнси повела остальных в уютную комнату с подсвеченным крест-накрест потолком, цветастыми креслами у темных массивных столов и лампами теплых тонов. Там оказалось несколько других гостей, и Нэнси начала искать взгля-

дом Томаса, но увидела только Нейтана, который сидел один и пил бренди за столом в углу. Он глядел на стакан в своих руках и, казалось, был глубоко погружен в свои мысли. Нэнси стало интересно: о чем он думает?

А потом он увидел их и улыбнулся.

– Мисс Хантер, какой сюрприз! Я и не думал, что смогу насладиться вашим обществом до завтрашней встречи! – прогремел он своим оглушительным голосом.

Остальные гости обернулись на них.

Он взглянул на Джонатана уже с меньшим восторгом:

– Чему обязан?

– Боюсь, я пришла предупредить вас. И Томаса тоже. Он с вами?

– Он ушел спать. Он любит лечь пораньше перед встречей. Но чем я могу помочь? Не хотите присесть? Может быть, выпить?

Она покачала головой:

– Нет, я хотела показать вам это. Ее приклеили к двери книжного этим вечером. – Она передала ему страницу. – Я думаю, это сообщение от Майкла Джонса. Его угрозы становятся более агрессивными, Нейтан. Я очень волнуюсь о завтрашнем фестивале и о безопасности Томаса.

Нейтан прочел страницу с ничего не выражающим лицом, а потом посмотрел на них и нахмурился:

– Я не понимаю, почему мы должны волноваться из-за этого? Это страница из романа про детектива Андерсона.

– В котором человека убивают за то, что он лгал, и мы знаем, что Майкл уже угрожал Томасу...

– Во-первых, – прервал ее Нейтан, и ее голос потонул в его, – у вас нет доказательств, что это оставил тот же человек, который, по вашим словам, хочет саботировать завтрашний фестиваль. Вы вынуждаете меня думать, что вы сами пытаетесь сорвать собственное мероприятие, мисс Хантер!

– Неслыханно! – возмущенно воскликнула Джейн, пока Нэнси просто сидела открыв рот.

– Зачем нам это делать? – поинтересовался Джонатан, качая головой.

– Понятия не имею, но занимаетесь вы исключительно тем, что приводите мне причины, по которым оно не должно состояться. – Он помахал оторванной страницей в воздухе. – Ее мог и ветер принести! Я не понимаю, каким образом это – угроза. Томас же не лживый офицер полиции, верно?

– Он не офицер полиции, но уверены ли вы на сто процентов, что он до конца честен с вами? – спросила Нэнси, невольно распадаясь.

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду его прошлое... Мы были в Даггерфорде. И он не только знает о местном писательской клубе, он был его членом! Нам так сказали. Почему он не признался, что знаком с ними, когда мы рассказали вам об угрозах? Что, если он все-таки знает Майкла Джонса и это что-то личное? Это может быть серьезной угрозой!

– Если Томас соврал, значит, у него на это были веские причины. Он хороший человек, Нэнси, – твердо сказал Нейтан. Он разорвал страницу надвое. – Это просто смешно. Если этот человек объявится на фестивале, у нас есть телохранитель, и местная полиция сказала, что они будут там присутствовать. К нам кто-то приходил. У него такая еще цветная фамилия... Инспектор Орандж⁴?

⁴ Orange (англ.) – оранжевый.

– Инспектор Браун⁵, – поправила его Нэнси, не почувствовав никакого облегчения оттого, что тот будет на фестивале. Она и сама это предполагала, но давно потеряла веру в его способности.

– Вы слишком переживаете, Нэнси. Все будет в полном порядке. И если вы не хотите задержаться и выпить, тогда увидимся завтра на вашей деревенской лужайке, хорошо? – Он улыбнулся им, как будто все шло просто замечательно.

– Мы предупредили его, милая, – сказала Джейн, положив ладонь на руку Нэнси. – Давай попробуем лечь пораньше, возьмем пример с Томаса.

– По мне, отличный план, – отозвался Нейтан, снова берясь за свой стакан.

– Прекрасный, – огрызнулась Нэнси, вскочила и резко развернулась к выходу, крайне раздраженная поведением агента. – Почему он не в состоянии отнестись ко всему этому серьезно? – обратилась она к двум своим спутникам, когда они вышли из отеля.

– Может, они уже привыкли к такому, – предположила Джейн. – Он говорил, что их атаковали многие чокнутые с тех пор, как Томас стал знаменитым. Наверное, с ними это происходит постоянно.

– Но в Дэдди-Энде такого не бывает!

– Да, но и известные авторы к нам приезжают не регулярно.

Нэнси обратилась к Джонатану:

– И ты тоже думаешь, что это все кончится ничем?

– Слушай, миссис Эйч, вероятно, права и это все пустые угрозы. Или если Майкл объявится завтра и начнет создавать проблемы, то Нейтан прав: у них есть телохранитель, да и Браун не захочет, чтобы на фестивале что-нибудь стряслось. Они защитят Томаса. Мы их предупредили, это все, что мы можем сделать.

⁵ Brown (англ.) – коричневый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.